

Вячеслав Седых
Александр Седых

**СЫН
ВЕДЬМЫ
МАГНАТ**
КНИГА 4

ИДДК

Вячеслав Седых
Александр Иванович Седых
Магнат
Серия «Сын ведьмы», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69280663

Аннотация

Сын Ведьмы спасает из-под руин Русской империи всех изгоев: казаков, анархистов, белогвардейцев. Создаёт в Парагвае государство из эмигрантов. Однако враги разных мастей и в Южной Америке, и в Европе строят Алексею козни. Пастырь-чудотворец вынужден подкреплять слово божье железом прогресса. Странные летательные аппараты, паровые и электрические машины – основа мощи казацкой республики. Золото, честно добытое или хитро краденное, тоже важный фактор, но главное всё же – мудрый пастырь. Хотя теперь уже точнее будет – магнат.

Содержание

Часть 1. Парагвай	5
Глава 1. К неведомому берегу	5
Глава 2. Задушевные торги	39
Глава 3. Затерянная страна	66
Глава 4. Асунсьон	94
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Александр Седых, Вячеслав Седых Магнат

© Седых Александр, Седых Вячеслав

© ИДДК

Содержание цикла "Сын ведьмы":

Книга 1. Сын ведьмы

Книга 2. Ронин

Книга 3. Пастырь

Книга 4. Магнат

Часть 1. Парагвай

Глава 1. К неведомому берегу

Алая полоска рассвета лишь слегка окрасила горизонт за кормой броненосца «Морской казак», а на безлюдной палубе уже час волчком крутился атлет с голым мускулистым торсом.

Бывалый усатый моряк, попыхивая трубкой, с любопытством наблюдал за вычурными движениями то ли гимнаста, то ли танцора. Из кубрика поднялись матросы со швабрами в руках, драить палубу.

– Опять его благородие встал ни свет ни заря, – кивнув на размахивающего руками и ногами Алексея, подошёл к боцману вахтенный матрос. – И охота господину Ронину зря по палубе прыгать?

– А ты ему швабру дай, – вынув трубку изо рта, рассмеялся боцман. – Всё ж польза будет.

– Дядька, а чего он так извивается?

– Вчерась мне объяснил: будто бы бой с тенью ведёт, – указал мундштуком трубки на мечущуюся тень боцман. – Уворачивается от ударов, а в ответ наносит свои – руками и ногами.

– А прыгает, как горный козёл, пошто?

– Так давно уж вертится – трупы врагов всю палубу усеяли, – продолжал издеваться над молодым матросом весельчак.

– Да шутите вы, дядька, голыми руками убить никак не можно, – усмехнулся вахтенный.

– Спорим на кисет махорки, – протянул широкую ладонь хитрый боцман.

– А докажешь как? – заподозрил подвох матросик.

– Коли батюшка Алексей всю вашу дюжую братву разом переколошматит – согласишься? – обвёл взглядом собравшихся вокруг матросов боцман.

– Так не до смерти же? – прищурил глаз азартный вахтенный. – Как силу удара проверишь?

– Ну, пожалуй, пару швабр сломать я батюшке позволю, – с сожалением попрощался с деревянным инвентарём боцман. – Только тогда каждый из вас по кисету махорки должен будет.

– Мы же толпой затопчем одиночку, – переглянувшись с братвой, подбоченился задира.

– Разрешаю даже складные ножи достать, – подбодрил глупышей бывалый морской волк, многократный участник кабацких драк. – Бейте батюшку чем хотите. Если сумеете нанести ему хоть царапину, то я за всю вахтенную команду палубу отдраю.

– Ну, дядька, закатывай рукава? – не сомневался в превосходстве дюжины молодцов затейник.

– Дерзайте, удалыцы, – похохатывая, указал мундштуком трубки направление атаки боцман. – Надесь господин Ронин сам спрашивал доброхотов, рукопашному бою учиться. Вперёд, охламоны!

– За мной, братва! – взяв швабру наперевес, первым ринулся в безрассудную атаку вахтенный.

Матросы засучили рукава тельняшек и дружной гурьбой поддержали задиру. Те из них, кто не очень-то надеялся на кулаки, достали из карманов складные ножи. Резать «гимнаста» по-серьёзному никто, конечно, не собирался, цель – лишь поцарапать кожу. В победе морячки не сомневались. Ведь добрая дюжина на одного!

Однако Алексей как будто и не заметил внезапной атаки, казак даже темпа движения по палубе не изменил. Боец лишь сократил амплитуду ударов, не доводя их до завершения.

Матросы разлетелись во все стороны, словно сдуру наскочили на вращающиеся лопасти мощного ветряка. И четверти минуты не прошло, как вся братва уже корчилась на палубе. Подниматься в повторную атаку никто из поверженных не спешил. Лежачих не бьют.

– Силён батюшка, – вставая на четвереньки, шумно всосал ртом воздух главный задира. И, повернув голову к боцману, злорадно ухмыльнулся: – Однако же древко швабры не сломал.

– Салага, важнее оружие у врага отобрать, чем испор-

тить, – раскуривая трубку, поучил мастерству рукопашного боя боцман.

– Уговор был швабры кулаком перебить, – не желал расставаться с табачком вахтенный.

– Ваше благородие, уважьте братву – разбейте парочку деревяшек о тупые бошки, а то не до всех дурней сразу доходит.

– Завсегда пожалуйста, – улыбнулся казак и стопой подбросил в воздух выроненную агрессором швабру. Ладонью поймав на лету реквизит, покрутил древком, словно лопастью пропеллера. – Лови, браток, и держи крепко обеими руками.

Матрос, встав на колени, еле успел поймать летящий в голову предмет.

В следующий момент казак прыжком очутился перед жертвой и картинно занёс руку для рубящего удара.

Матрос инстинктивно поднял древко над головой, стремясь защититься от атаки.

Хрясь! Алексей молниеносно перебил деревяшку ребром ладони.

Вахтенный с недоумением уставился на два обломка, зажатые в ладонях.

– Вставай, дружище, в полный рост и поднимай второй дырок на уровень груди, – разошёлся казак.

Матрос не посмел оспорить команду, поднял с палубы другую швабру.

Второй предмет Алексей разломил голой стопой, ударом в высоком прыжке.

– Краси-и-во, – отбрасывая в стороны обломки, выдохнул морячок. – Братва, скидывайте кисеты в бескозырку. Нехай боцман обкурится – его правда верх взяла.

– А хотите, товарищи, рукопашному бою подучиться? – дружелюбно улыбнулся Алексей.

– Да это, ваше благородие, казакам-пластунам сподручней в рукопашку драться, – пожал плечами задиристый, матрос. – А нам на море привычнее из пушек палить. Разве что... – морячок задрал голову, разглядывая полупиратский чёрный флаг, поигрывающий на ветру черепом и костями, – только когда на абордаж пойдём.

– На войне навык уж точно пригодится, – Алексей положил руку матросику на плечо. – Однако и на гражданке лишним не будет. Скоро демобилизация, желающие поступят в торговый флот, а по всему свету в портовых кабаках русских не жалуют. Нужно, братцы, уметь постоять за свою честь. Враги всегда нападают, когда их больше или они считают себя сильнее. От злыдней честной драки не ждите. В заморских краях лежащих принято добивать.

– Дядька уж сказывал, – скосив глаз на довольно скалящегося боцмана, почесал затылок матрос. – Только разве ж так кулаками махать быстро научишься...

– Путь у нас длинный, – обнадёжил казак. – Да и в заморских портах придётся подолгу стоять, пока важные дела

утрясём.

– А вы, батюшка Алексей, в каком монастыре так лихо драться наловчились? Неужто есть такой?

– В Китае есть, – удивил обступивших учеников мастер. – Шаолинь называется. Только не довелось мне в нём побывать. Приёмы бойцов кунг-фу я изучал в Макао, каратэ и дзю-дзюцу – на Японских островах. Однако основные навыки рукопашного боя мне ещё в детстве преподавал старый казак Матвей.

– Ох, батюшка, и бросала вас судьба по всему свету, – с завистью вздохнул паренёк.

– В Южной Америке ещё не был, – улыбнулся бродяга-казак и потрепал морячка по плечу. – Да вы, братки, не горюйте. Скоро тоже вольными казаками станете, весь белый свет обойдёте.

– Вот только русской земли нам больше не видать, – прижимая к животу бескозырку, наполненную кисетами с табаком, проворчал проходящий мимо боцман.

– Русская земля там, где казак землю вспахал, – рубанув ладонью воздух, вспомнил слова старого казака Алексей. – Когда-то и на Дону, и на Кубани, и в Сибири-матушке русский народ не селился. Бедовые казаки расширили русскую державу. Вот, видно, и наш черёд пришёл новые земли заселять. Неужто не сдюжим, братцы, опозорим славных предков?

– Так свободной землицы-то в мире совсем не осталось, –

прищурил глаз боцман, задетый за живое дискуссией.

– Коли генерал-майор Беляев ничейной земли не сыщет, придётся силой у врагов отбивать, – посуровел лицом грозный атаман. – Казакам сражаться с басурманами не впервой.

– Сразимся, батюшка Алексей, – переглянувшись с товарищами, горячо заверил матрос. – Вот только как бы и нам в казаки записаться?

Алексей обнял ближних матросов за плечи и поведал нехитрую историю казачества:

– В старину казаками становились беглые крепостные и бесшабашные воины. Собирались обездоленные мужики в отряды и шли новые земли занимать.

– А жёнок себе откуда брали? – подал голос юнга, высунув голову из-за плеча обступивших атамана моряков постарше.

– В набег на басурман ходили, – проявил знание темы боцман и скосил глаз на чернявого казака с явно выраженными восточными чертами.

– А коли мне русские девки милее? – не унимался юноша.

– Раз уж так невтерпёж, то в порту к горячей вдовушке подкатывай, – отвесил подзатыльник балаболу сосед. – Вон, целый пароход баб за нами идёт.

– Мне бы молодуху сосватать, – раскатал губы жених.

– Из Руси привезёшь, – хохотнув, надвинул молодцу бескозырку на глаза старослужащий и, нахмутив брови, добавил: – После семи лет войны много невест осталось без суженых.

– Эт правда, – тяжело вздохнув, вернул бескозырку на затылок матросик, но унывать торопыга не собирался. – А когда, батюшка Алексей, нас в казаки покрестишь?

– Экватор будем пересекать – тогда и запишу в казачество всех желающих, – чуть поразмыслив, отвёл время для агитации экипажей кораблей Алексей. Задрав голову, с прищуром взглянул на пиратский флаг с костями. Лозунги анархистов казаку нравились, а вот чёрный колер и кости надо бы сменить.

Краем глаза Алексей заметил группу офицеров на капитанском мостике. Среди них стоял и начальник контрразведки, полковник Эдуард Петрович Кондрашов.

– Лихо наш атаман в рукопашную бьётся, – встретившись взглядом с казаком, признал полковник.

– Всем офицерам надо бы взять уроки у казака, – кивнул генерал-майор Беляев. – А вашим агентам, Эдуард Петрович, следует особенно тщательно подойти к обучению.

– Вы правы, Иван Тимофеевич, займусь составлением наставлений по рукопашному бою, – щёлкнув каблуками, принял приказ контрразведчик.

– Слышал, вы для господина Ронина и другую полезную книжицу пишете.

– Так точно, ваше превосходительство, батюшка Алексей очень заинтересовался вопросами организации тайной службы. Систематизация знаний окажется полезной для подготовки личного состава разведки и контрразведки казачьей

республики.

– Глобально батюшка мыслит, государственно, – подняв указательный палец, привёл мудрого атамана в пример всем офицерам генерал-майор.

– Чудит наш батюшка, – отрицательно покачал головой капитан броненосца, Алексей Ильич Лебединский, недовольный новшествами анархиста. – Вы бы, Иван Тимофеевич, отговорили господина Ронина от идеи превратить боевой корабль в ветряную мельницу. Это же посмешище!

– Ваше превосходительство, на пассажирском пароходе вроде бы получилось неплохо, – пожав плечами, доложил Беляеву полковник. – Вито Лосано собрал ветрогенератор и установил вышку на корме. У испанца имеется в наличии ещё несколько агрегатов и набор металлоконструкций. Теперь на пароходе всё электроснабжение организовано от аккумуляторных батарей. Анархисты даже поставили на камбузе электроплитки. Экономия топлива.

– В масштабе потребления парохода – незначительная, – скривившись, отмахнулся капитан.

– Зато, какая грандиозная перспектива вырисовывается, – не согласился с моряком контрразведчик. – Господин Ронин с испанским изобретателем предлагают устанавливать на всех торговых судах республики большие ветрогенераторы. Электромоторы дополнят мощность паровой машины корабля.

– Полезная затея, – прищутив глаз, прикинул генерал. –

Алексей Ильич, не стоит противиться инновациям.

– «Морской казак» – боевой корабль! – нахмурил брови капитан.

– Ладно, Алексей Ильич, я поговорю с господином Рониным, чтобы не уродовал ваш броненосец, – улыбнувшись, поднял ладонь генерал, но как человек с высшим инженерным образованием занял сторону молодых изобретателей. – Однако согласитесь, что для торгового флота идея с ветрогенераторами неплоха. В прошлом веке корабли ходили под парусами, а теперь сила ветра будет преобразовываться в электричество и вращать уже лопасти ходовых винтов. При этом корабль сможет двигаться строго по прямой, независимо от направления ветра. Никаких крутых галсов закладывать не потребуется. Отпадает необходимость в сложном такелаже и парусной команде.

– Электрогенераторы при слабом ветре не смогут обеспечить высокую скорость хода, – упорствовал бывалый мореход.

– Ронин не заставляет совсем убирать паровой двигатель, – тоже горячо отстаивал позицию казака контрразведчик. – Электромоторы обеспечат дополнительную тягу. Кроме того, ветряки позволят накапливать электроэнергию в аккумуляторах и использовать запасённую мощность при необходимости. Заряжать аккумуляторы можно даже на рейде порта. Скорость торговых судов республики в походе будет выше, а в акватории гавани корабль сможет маневрировать.

вать мгновенно, даже не разводя пары в котлах.

– При строго встречном ветре, лопасти ветряка несут отрицательную парусность, – сопротивлялся напору сухопутных профанов капитан. – Ибо преобразование силы ветра в электроэнергию идёт с потерей мощности.

– Можно в этом случае лопасти ветряка развернуть вдоль потока, устранив сопротивление, – сразу же нашёл удобный вариант генерал-инженер.

– Господа адепты святого батюшки, позвольте совершить экскурс в историю, – еле сдерживая ярость, зашипел на сухопутных офицеров бывалый моряк и, получив одобрительные кивки, поведал: – В эпоху Пунических войн, когда римляне сокрушили флот Карфагена, на галеры вертикально устанавливали высокие помосты с острым шипом на конце – так называемые вороны. При сближении с противником широкий и длинный помост падал на борт вражеского корабля, вгрызаясь острым клювом в чужую палубу. Римляне шли на abordаж и вырезали моряков. Никто не мог противостоять римской пехоте. В решающем сражении, в свалке кораблей, флот Карфагена был уничтожен простыми пехотинцами.

– Ну, изучали мы Пунические войны, ещё в училище, – пожав плечами, вспомнил историю древнего мира Кондрашов, не понимая, к чему клонит капитан.

– А почему римляне отказались в дальнейшем от столь эффективных штурмовых конструкций? – с усмешкой спросил моряк.

– Достойных врагов в Средиземном море не осталось, – предположил полковник.

– Врагов у римской империи всегда было предостаточно, – отрицательно покачал головой капитан и, зло оскалившись, выдавил сквозь зубы: – Сильный шторм утопил весь римский флот. Одним махом всех! Не выжил никто.

– Очевидно, установленные помосты нарушили остойчивость узких галер, – задумчиво глядя на дымящие пароходные трубы, догадался генерал.

– Громоздкие конструкции стояли вертикально и не могли быть убраны с палубы в момент шторма, – победно улыбнулся профессионал. – В бурю паруса всегда убирают, но как сложить крылья ваших огромных ветряных вышек? Ведь для мощных энергоустановок потребуется большой размах лопастей.

– Значит, они должны быть парусиновыми и складными, – подмигнул капитану Беляев и отдал приказ: – Алексей Ильич, подключайтесь в качестве эксперта к работам Вито Лосано по созданию пароэлектрического флота.

– Высокие ветровые мачты всё равно нарушат остойчивость судна, – нахмурившись, попытался возразить сухопутному генералу капитан.

– Вот, Алексей Ильич, и поработайте над возникшей проблемой как опытный моряк, – положил ладонь на плечо капитана Беляев. – Разработайте конструкцию телескопических или складных мачт, а испанец с батюшкой займутся

электрикой и моторами. Не то утопят ваш новый корабль сухопутные профаны.

– Мой новый корабль?

– Ну, милейший, вы же не пойдёте в услужение к аборигенам, – озорно подмигнув, рассмеялся Беляев. – Наш «Морской казак» уйдёт на американских торгах с молотка. И господин Ронин с радостью возьмёт вас капитаном на новейшую... плавучую мельницу.

Лебединский задумался, грустно вздохнул и признался:

– Да уж, лучше быть капитаном ходячего ветряка, зато русского.

– Вот и озаботьтесь, Алексей Ильич, о внешнем дизайне и мореходности новейшего скоростного транспорта. Вам на нём самому по океану ходить.

– А ведь, пожалуй, идея батюшки-анархиста неплоха, – загорелись глаза у почти уже в отставке капитана первого ранга. – Ибо на чёртовом ветряке можно даже в кругосветку махнуть. Запас угля нужен только при мёртвом штиле. Да и то заряженные в порту аккумуляторы какое-то время приличный ход поддержат. А уж если одновременно запустить паровой двигатель и электрический, то за морской мельницей и боевому фрегату не угнаться. Очень скоростной торговый клипер получится!

– Это метко подмечено. С контрабандным грузом на борту часто потребуется от фрегатов удирать, – пророчески предрёк контрразведчик. – Казаки по буржуазным законам

жить не будут.

– А знаете, господа офицеры, мне служить под командованием отпетого авантюриста даже нравится, – честно признался капитан. – Не всегда понятна логика поступков казака, зато дерзость замыслов потрясает. И удивительно – Сыну Ведьмы всегда благоволит фортуна.

– Бог или дьявол тоже на его стороне, а то и оба разом, – задумчиво покачал головой Кондрашов. – Главное, что казак-шаман теперь за всех обездоленных русских бьётся.

– Да-а, не простой у нас атаман, – расправил кончиками пальцев усы генерал. – Прямо чародей какой-то. Одни его чары с управлением ветром чего стоят. Вон как сумел лихо дымовую завесу перед морским конвоем поставить.

– Ваша правда, Иван Тимофеевич, – склонил голову полковник контрразведки. – Если обнаружение английской эскадры и уничтожение береговой батареи ещё можно как-то списать на действия разведчиков-диверсантов в рядах врага, то фокусы с ветром никакой логики не поддаются.

– Вы заметили, господа офицеры, как чёртов казак ходит по палубе, когда с кем-либо ведёт увлечённую беседу? – решил поделиться наблюдением капитан.

– Всегда крадётся бесшумно, как дикий кот на мягких лапках, – кивнул Беляев. – Видно, научился у японских ночных убийц к врагу подкрадываться. Вот и вошло в привычку.

– Нет, господа, обычно казак старательно топает каблуками, – отрицательно покачал пальцем внимательный капи-

тан. – И, лишь только когда теряет контроль над обычной походкой, отвлѣкшись на беседу, начинает будто парить над палубой. Однажды я проследил с капитанского мостика за тем, как шаман вместе с Вито Лосано пересекли полосу мокрой палубы. Цепочка следов от подошв испанца была видна, а сапоги святого батюшки отпечатков не оставили.

– И стул в кают-компании под шаманом не скрипит, – подтвердил давно примеченную странность контрразведчик. – Я, господа, куда мельче телом, чем наш рослый атлет, а без скрипа взгромоздить зад на расшатанную мебель не могу.

– Ну, значит казачий пастырь действительно святой, – улыбнувшись, развёл руками генерал. – И нечего к чудотворцу придирааться. Пользуйтесь благами, которые он дарит народу. Будем считать Алексея, как думает и вся его казачья паства, бескрылым архангелом, посланным Господом Богом на грешную землю. Ведь даже евреи признают его святым мессией.

– Хотя наш батюшка больше смахивает на восточного факира. – Кондрашов усмехнулся, покачал головой и поведал друзьям-офицерам ещё один занимательный случай на поднятую тему странностей Сына Ведьмы: – Вчера вечером захожу в каюту господина Ронина. Он сидит на полу, скрестив ноги, и медитирует с закрытыми глазами. А перед ним лежит ворох тонкого каната, перепутанный в замысловатый клубок. Спрашиваю: «Чем, батюшка, занимаетесь». Отвечает: «Да вот, учусь морские узлы завязывать». Встал, отшвырнул

ногой ворох каната в угол каюты и занялся со мной изучением азов шпионского ремесла. А когда я уже уходил, то случайно обратил внимание на отброшенный клубок канатов. И знаете, что заметил?

– Верёвки исчезли? – покрутил в воздухе пальцами капитан.

– Хуже, – скрестив руки на груди, выдержал долгую паузу интриган. – Канатик лежал свёрнутым в аккуратную бухточку.

– Видывал я похожие фокусы с верёвками, – пожал плечами генерал. – В московском цирке факир-индус публику развлекал. Тоже узелки на верёвке завязывал, а потом в воздухе тряс, и она вновь без узлов.

– Нашему-то батюшке зачем ерундой баловаться? – наморщив лоб, задал логичный вопрос Кондрашов. – Он ведь комок откинул ногой походя. Меня удивлять факир не старался. Я ведь мог и не заметить сей фокус.

– К будущему грандиозному выступлению на публике готовится, – поднял указательный палец капитан. – И скорее всего, представление состоится, когда будем пересекать экватор. Господин Ронин настойчиво интересовался о существующих традициях у моряков разных флотов по такому случаю.

– И на каком из вариантов остановился?

– Приказал выдраить до блеска большой медный чан для воды.

– Никак наш пастырь собрался весь экипаж окропить освящённой водой?

– Нет. Каждого напоить чаркой солёной морской воды.

– Господа, так обдрищемся же все потом? – не сдерживаясь в выражениях, недовольно поморщился от вздорной затеи сухопутный генерал. Хлебать горькую забортную воду пожилому офицеру совсем не хотелось.

– Шаман вылечит, – успокаивающе тронул Беляева за рукав полковник. – Может, в том и есть вся соль фокуса? Помнится, на фронте казак проявил себя отличным санитаром.

– И полевым хирургом, – инстинктивно приложил руку к старой ране генерал.

– Ну, на этот раз к столь радикальным мерам казацкий шаман прибегать точно не станет, – рассмеялся контрразведчик. – Отделаемся простыми слабительными средствами.

– Не простыми – это уж точно, – глубоко вздохнув, поднял указательный палец капитан.

Никто из моряков и гражданского персонала экспедиции ещё не пересекал экватор – горькая процедура инициации ждала всех поголовно.

Однако никто из массовки не ведал, какое грандиозное шоу задумал факир. Алексей хотел превратить тривиальный праздник в эпохальное событие. Казак вознамерился абсолютно весь персонал экспедиции сагитировать на переход под знамя казачьей республики. Технических средств для организации впечатляющего представления остро не хвата-

ло. Красочный салют не устроишь, ракет для фейерверка тоже нет. Приходилось надеяться только на свою колдовскую силу и казацкую смекалку. Да и то надо ещё хорошенько голову поломать, как в народе не колдуном прослыть, а выставить себя в глазах общества эдаким благообразным святым пастырем.

С чёрным анархистским стягом на флагштоке тоже было негоже появляться в Новом Свете, и так уже встречные корабли шарахаются, увидев пиратский флаг. А материи заменить его на что-то более пристойное в океане не найдёшь. Хорошо ещё, что на пассажирском пароходе Андрюха раздобыл трёхцветный флаг, символ торгового флота распавшейся империи, а у капитана не поднялась рука разодрать его на лоскуты. Алексей попросил казачьих жёнок простирнуть бело-сине-красное полотнище и украсить золотой вышивкой. В качестве нитей использовали моток тончайшей медной проволоки, которую мастеровитый испанец сумел позолотить с помощью электролиза.

И вот, наконец, знаменательный день настал. Морской караван достиг широты экватора.

Алексей вновь обрядился в привычный полумонашеский наряд – длинную чёрную рубаху, с медным крестом поверх. Вместе с настоящим попом, отцом Онуфрием, вынес на палубу броненосца медный, начищенный матросами до блеска объёмистый чан. И по радиосвязи велел капитанам парохода и сухогруза пришвартоваться по обоим бортам броненосца.

Минному тральщику приказал причалить к корме.

— Господин Ронин, сей странный манёвр пароходам будет весьма проблематично провести на открытой воде, — стиснув зубы, выдавил Лебединский. Капитана бесила некомпетентность сухопутного, мягко выражаясь, деятеля. Моряк попытался в цензурных выражениях доступно объяснить проблеме штатскому франту: — На море мелкое волнение. Да и борта у судов различной высоты, объединить палубы в единую площадку не выйдет.

— Уважаемый, вы только обеспечьте прочную сцепку канатами и переброску трапов между бортами, — не моргнув глазом, повелел начальник экспедиции. — Капитаны подведут суда на самом малом ходу, и даже краску с бортов «Морского казака» не сдерут. Поверьте, мне тоже важен товарный вид броненосца.

— Охотно верю, — прошипел, не сомневаясь в скаредности батюшки капитан, хотя в филигранном маневрировании судов у профессионала были очень большие сомнения. Однако катастрофического урона случиться не должно, а проучить заносчивого шпака следовало.

Броненосец застопорил ход, и суда, следующие в кильватерной колонне, начали медленно его нагонять. На палубы высыпали разом все пассажиры. Люди соскучились по празднику.

Лебединский забеспокоился, как бы при жёстком столкновении кто-нибудь из толпы зевак не свалился за борт. Па-

роходы крались на самом малом ходу, но волны ощутимо покачивали палубы. Капитан броненосца уже хотел отдать команду вахтенным готовить спасательные круги, но тут произошло очередное чудо.

На корме броненосца появился батюшка Алексей и, обратив благообразный лик в сторону пароходов, широко распростёр руки навстречу.

В следующий миг волнение вокруг бортов броненосца стихло, вода словно замёрзла. Вот только белого льда не было – голубая гладь застыла сияющим на солнце стеклом. Пароходы выходили из зыбких океанских вод и медленно вползали в тихую, словно озёрную, заводь. И лишь за их кормой возникал бурлящий канал, который быстро застывал, парадоксально замерзая в лучах солнца. Пароходы будто скользили по волшебному голубому льду.

При полном штиле суда поочерёдно плавно пристали к бортам броненосца, словно к недвижимой громаде бетонного пирса. Удивительно, но даже слабого толчка не последовало, как будто невидимая сила предохранила от жёсткого столкновения.

– Сегодня батюшка чудит не по-детски, – сдвинув фуражку на затылок, вытер платочком лоб капитан броненосца.

На капитанском мостике собрались все высшие офицеры экспедиции.

– Да уж, господа, денёк выдастся жарким, – нервно хихикнув, взглянул на поднимающийся из-за безоблачного го-

ризонта алый диск солнца Кондрашов. – Запасайтесь прохладительными и алкогольными напитками, а слабонервных прошу приготовить валидол – факир решил дать грандиозное представление.

– Похоже, господа, событие назревает действительно историческое, – задумчиво разглядывая сосредоточенное выражение лица полкового попа Онуфрия, деловито суесящегося с церковной утварью, заметил Беляев.

– Эпохальное! – кое-что уже разведав, важно поднял указательный палец полковник Кондрашов. – Господин Ронин приказал матросам подготовить к поднятию новый флаг казачьей республики.

– Давно пора сменить шутовской стяг, – зло оскалился на пиратскую чёрную тряпку капитан. Он уже один раз порывался водрузить старый андреевский флаг на законное место, и лишь вмешательство генерала удержало его от опрометчивого шага. Не следовало связывать авантюрные действия сумасбродного казака с авторитетом Черноморского флота. По факту броненосец уже не являлся боевой единицей. У предназначенного для продажи корабля даже снарядов не было, а экипаж составляли потенциальные эмигранты. Но идти под ненавистным анархистским флагом капитану претило.

– Господин Лебединский, вам не нравится озорная улыбка пиратского Роджера или лозунги свободного братства? – подшучивал над моряком контрразведчик.

– Чёрный цвет и набор костей, – сдерживая ярость, прошипел сквозь зубы капитан.

– Это хорошо, что к словам не придираетесь, – веселился полковник. – Вам ещё пол-океана предстоит идти под новой вывеской анархистов.

– Эдуард Петрович, не томите, поведайте, о чём разузнали, – попросил весельчака генерал.

– Золотошвейки нанесли на полотнище флага лозунг вольного народа, – выдержав театральную паузу, трижды горизонтально взмахнул ладонью в воздухе контрразведчик и изволил произнести заветные слова: – Свобода, равенство, братство.

– Милейший, а каков фон стяга? – прищулив глаз, уже и сам догадался Беляев.

– Да уж, какое полотно казаки нашли на корабле, на том и вышили словеса, – разведя руками, рассмеялся полковник и разрушил интригу: – Бело-сине-красное.

– Кошунственно, – поджав губы, осудил надругательство над имперским стягом капитан.

– А ведь это не случайно, господа, – покачал головой генерал-майор. – По-моему, батюшка Алексей принял весьма мудрое решение смешать воедино символы старого и нового мира. Казак всерьёз вознамерился объединить изгоев: монархистов с анархистами.

– Из столь дикой затеи получится страшная химера, – безглаголиво скривил рот Лебединский. – Да и зачем Ронину

брать старый торговый флаг империи? Малевал бы анархистские каракули сразу уж на боевом стяге.

– Ох, милейший, утомился народ от войны, – устало вздохнул генерал. – Мирная торговля, свобода, равенство, братство – вот постулаты казачьей республики. И новый флаг вполне отражает чаяния обездоленного народа.

– Без боя казакам новую землю в Америке не отбить, – покачал головой прагматичный полковник. – Для воюющего государства боевые символы обязательны.

– Может, Алексей Ронин ещё и герб воинственный придумал? – с прищуром посмотрел на контрразведчика генерал.

– Про герб не знаю, а государственный гимн сегодня прозвучит, – хмыкнув, пообещал Кондрашов.

– Эдуард Петрович, текст вам уже известен? – придвинувшись ближе, шёпотом спросил Беляев.

– Нет. Партитуры будут розданы хору из матросов и военному оркестру только перед самым поднятием нового флага казачьей республики.

– Неужто у казаков ещё и поэт с композитором появились? – пренебрежительно фыркнул капитан. – Уж поверьте, господа, настоящие моряки подпевать казакам не станут.

– Готов с вами, милейший, поспорить на бутылку шампанского, что батюшка-анархист сумеет договориться с матросами, – рассмеялся над наивностью офицера Беляев.

– Посмотрим, – улыбнувшись, протянул руку для заключения пари Лебединский и, уже после пожатия ладони, объ-

яснил свою уверенность в выигрыше. — Малограмотные матросы не смогут без разучивания текста исполнить казачий гимн.

— А вдруг господин Ронин подсунет морячкам «Боже царя храни»? — рассмеялся абсурдной версии Беляев. — Ведь тогда, Алексей Ильич, и вам придётся подпевать.

— С таким гимном я бы согласился, — обескураженно пожал плечами капитан.

— Ну если завязатого монархиста уже не коробит трёхцветный колер торгового флага империи с начертанными свободлюбивыми лозунгами анархизма, то и с казачьим гимном как-нибудь уж смиритесь, — усмехнувшись, похлопал морского офицера по плечу пожилой генерал и кивнул в сторону главной сцены: — Что это, господа, мы с вами на галёрке задерживаемся — нам по чину в первом ряду места занимать.

Офицеры спустились на палубу и прошли к орудийным башням на носу корабля.

Там Сын Ведьмы уже вскарабкался на башню броненосца и, как подобает великому вождю пролетариата, начал толкать зажигательную речь народным массам. Громогласный глас пророка загредел над головами запрудившей палубу, замершей в благоговейном молчании паствы.

— Граждане и гражданки, казаки и солдаты, матросы и офицеры! — широко распростёр руки батюшка Алексей. — Сегодня знаменательное событие: все мы впервые пересекаем экватор. На карте рубеж между полушариями плане-

ты обозначен лишь условной тонкой чертой географической широты, а в действительности на экваторе мир балансирует на грани света. В полдень солнце ещё стоит в зените над самой головой, но с завтрашнего дня светило начнёт скатываться на север. И чем дальше мы будем уходить в чужие неведомые воды, тем круче солнце начнёт клониться к линии северного горизонта.

После откровения мудрого батюшки простой народ принялся озираться и креститься. Образованные офицеры в ответ на озвученную банальную истину лишь пренебрежительно усмехались.

– Привычные для северного народа путеводные созвездия медленно, но неумолимо, скроются за краем небосвода! – воздев ввысь руки, пугая обывателей, вещал самозванный пророк. – Мир перевернётся, зима и лето поменяются местами. Однако не стоит отчаиваться – в ночном небе загорятся новые путеводные звёзды. Солнечный диск будет всё так же вставать на востоке и закатываться на западе. Мы изучим звёздное небо, научимся ориентироваться в перевёрнутом мире. Новый Свет станет нашим новым домом. Однако преодолевать трудности и невзгоды лучше всем людским миром. Станем братьями и сёстрами! Объединимся в единый казачий народ!

– В казачий народ! – хором поддержал воззвание вождя простой люд.

Офицеры, переглядываясь, не спешили вплетать голоса в

общий гомон энтузиастов.

– С давних времён в морском народе повелось при первом переходе через рубеж мироздания отмечать знаковое событие, – простёр руки поверх голов замершей толпы возвышающийся над наивными ротозеями пастырь. – Иначе Посейдон, бог океана, разгневается на ослушников и покарает за непочтение к морским традициям.

– А как грозного бога умасливать надобно? – высунувшись из-за плеч морячков, нарушил повисшую тишину яркий представитель еврейского народа. Расстаться с малой копеечкой деляга не возражал, но желал бы заранее оговорить сумму пожертвований.

– У каждого всяко разное принято, – развёл руками батюшка Алексей. – Но я предлагаю самую приемлемую традицию: испить чарку забортной воды.

– Дёшево и сердито! – весело хохотнув, дружески хлопнул еврея по плечу сосед-мореход.

– Ну, если так принято, – удовлетворённо пожал плечами вопрошающий еврей, а про себя подумал: «Главное, денежек Посейдону жертвовать не требуется, а задаром можно и солёной водички испить».

– Однако, товарищи и господа эмигранты, мы с вами не только переходим из северного полушария Земли в южное, – указал распростёртыми руками на стороны света глава экспедиции. – Мы уходим из старого мира в Новый Свет. За нашей спиной пыльные руины империи. Впереди – берег обе-

тованной земли. Но никто в чужих краях не встретит нас хлебом-солью. Впереди у нас битва за жизнь. Хлеб нам предстоит добывать своим трудом и солить его выжатым из рабочих рубаш потом... – После драматической паузы Алексей резко опустил руки. – Старая империя рухнула, разбившись на миллионы осколков, и часть из них рассыпалась далеко за её пределами. Все мы – осколки былой великой империи. Поодиночке мы – пыль. Скреплённые воедино – фундамент новой державы. Мощным монолитом мы выдержим напор любых тягот и невзгод. Отдельные камешки скрепляет прочный цемент. Людей объединяет великая идея!

Батюшка Алексей прервал зажигательную речь и долгим взглядом обвёл затаившую дыхание паству.

– Все мы, анархисты и монархисты, солдаты и офицеры, матросы и казаки – единый русский народ. И вместе нам биться за одно – за нашу свободу. Жизнь каждого из нас одинаково важна. И каждый будет сражаться друг за друга, как за брата. Поэтому на флаге новой русской республики золотыми нитями вышиты постулаты казачьей державы: свобода, равенство, братство. Мы не отвергаем и вековых традиций славных предков, потому основой для государственного стяга выбран старый имперский флаг: бело-сине-красный. Помним и подвиги храбрых воинов, не склонявших голову перед врагом. Гимном республики станет песнь о славном «Варяге». Мы с ней уже шли на врага в Гибралтарском проливе и победили! Пусть трепещут недруги казачьей республики! –

Алексей воздел руку к небу и громогласно повелел: – Флаг поднять!

Казначей анархистов, Андрей Волков, запустил пластинку на граммофоне. Из широкого раструба зазвучала музыка и славная песня. Военный оркестр грянул медными трубами и гулками барабанами. Хор матросов охотно подхватил знакомые слова. Мужчины сняли головные уборы и вплели голоса в общий дружный хор. Женщины и дети тоже не остались в стороне. Героический гимн загремел над океанским простором.

К вершине пустого флагштока величаво поднялось разноцветное полотнище. Вознесясь над головами народа, ещё не развернувшийся в полной мере флаг казачьей республики на мгновение завис.

Ронин властно махнул рукой в сторону восходящего солнца.

Внезапно налетевший порыв ветра чудесным образом расправил ткань флага. Стяг затрепетал в воздухе, переливаясь красками и золотым шитьём. Слова «Свобода, равенство, братство» засияли в лучах солнца ярким светом.

А над океанскими волнами гремел гимн:

Наверх вы, товарищи, все по местам.

Последний парад наступает.

Врагу не сдаётся наш гордый «Варяг»,

Пощады никто не желает!

В этот торжественный миг все люди, собравшиеся на палубах кораблей, сцепленных в единую площадь, почувствовали необычный душевный подъём, словно под огромным куполом небосвода творили святую молитву. И всем показалось, будто музыка и слова гимна не только облегчали душу, но и сбрасывали тяжесть с плеч изгоев. Казалось, оттолкнись посильнее ногами от палубы, раскинь руки, и тело воспарит над океанскими волнами крылатым альбатросом.

Алексей горланил славную песнь вместе со всем народом, и никто не заподозрил Сына Ведьмы в использовании колдовской силы, корректировке вектора гравитации.

После дружного исполнения гимна начался процесс записи в ряды Южноамериканского казачества. Матросы заполнили до краёв медный чан морской водой. Отец Онуфрий, помахивая дымящим кадилом, затянул монотонную молитву. Алексей спустился с оружейной башни и подошёл к чану.

– Братья и сёстры, на экваторе судьбы каждый волен выбирать новый путь жизни, – провозгласил казачий атаман. – Кто желает вступить в ряды казачества, может испить морской водицы из серебряного кубка, и тогда он обязуется делить свои горести и радости со всеми наравне. Кто выбирает иной путь – полностью свободен. Мир огромен, за бортом «Морского казака» хватит океанской воды для всех. Черпай кружкой и вкушай вволю горькой водицы. Но тогда и бороться с невзгодами придётся в одиночестве. Выбор должен сделать каждый осознанно, ибо вся дальнейшая жизнь зависит

от него. Я же лично встаю на сторону южноамериканского казачества и данною мне Богом силою превращаю солёную морскую воду в чистую родниковую.

«Святой» Алексей сотворил крестное знамение над медным чаном и, взяв серебряный кубок, зачерпнул морскую воду. Народ внимательно следил, как чудотворец медленно выпил крещённую воду и даже не поморщился. Затем подошёл к Андрею Волкову, расположившемуся за письменным столом рядом, и громко повелел:

– Андрей, пиши меня в скрижалях казаком номер один.

– Я уже записал тебя атаманом южноамериканского казачьего войска, – виновато улыбнулся казначей и подсунул раскрытый толстый журнал. – Будь ласков, поставь подпись.

Алексей сперва опешил от такой наглой выходки дружка, но, окинув взглядом лица окружающих, осуждения самоуправства не заметил.

– Пусть пока будет так, – смущённо пожал плечами самозванный воевода. – Общий сход казаков потом решит, кому дальше атаманом быть.

– А первым рядовым казаком я себя запишу, – получив подпись у атамана, заторопился увековечить себя любимого Андрюха, а затем и первейшего дружка не забыл: – Вторым Сёма Вездельгустер пойдёт.

– Так он же еврей! – чадящим кадилом замахнулся на пройдоху отец Онуфрий, который тоже желал записаться в первых рядах.

– Спокойно, батюшка, у нас, в вольном братстве, свобода вероисповедания, – инстинктивно втянув голову, напомнил основы республики анархист.

– Да ты сам ещё святой воды из кубка не испил, – уличил Андрюху в жульничестве отец Онуфрий.

– Неувязочка вышла, – признал грешок анархист и, отложив перьевую ручку, торопливо поспешил исправить промашку.

Вывхватив серебряную посуду из рук атамана, первый в списке рядовой казак решительно зачерпнул морскую воду из чана и залпом выпил.

– Эх, хороша водица! – утерев губы рукавом, перевернул пустой кубок улыбающийся Андрюха.

– Меня третьим казаком пиши, – отложил кадило отец Онуфрий и потянулся к чудесному кубку.

– Сёму вперёд пропусти, я его уже вторым вписал, – передал кубок выскочившему из толпы шустрому другу наглый писарь.

Семён испил из серебряного кубка и удивлённо уставился на пустую посуду.

– А вода-то была совсем несолёная.

– Верно, как из родника испил, – следом зачерпнув из чана воду и осушив кубок, подтвердил отец Онуфрий, а затем истово перекрестился.

За чудесной водой выстроилась очередь из страждущих. Никто не пожелал хлебать горькую забортную воду. Однако

когда медный чан осушили до половины, батюшка Алексей повелел вылить остаток в океан и наполнить волшебный сосуд свежей водой.

– Ну, что скажете, господа офицеры, о чудесах казачьего мессии? – усмехаясь, обратился к соседям Беляев.

Первым высказался контрразведчик:

– Ну, фокус с развернувшимся флагом легко устроили с ниточкой, за которую по сигналу потянул ассистент, – Кондрашов наморщил лоб и попытался так же просто объяснить чудесное опреснение воды в медном чане: – Ещё, похоже, факир незаметно подсыпал из рукава химический абсорбент, который дал выпасть морской соли в осадок. Пресная вода легче, поэтому заняла верхний слой.

– Конечно, я не большой знаток химии, но что-то не слышал о подобной инновации, – саркастически покачал головой генерал. – На таком изобретении опреснения воды можно озолотиться.

– Может, абсорбент слишком дорогой и годится лишь для фокусов с малыми объёмами? – защищал свою версию Кондрашов.

– Ладно, господин полковник, считайте казака великим химиком, – дружески похлопал контрразведчика по плечу генерал и задал новую загадку: – А как нашему батюшке удалось море заморозить?

– Временно сковать волны, – подключился к дискуссии мореход.

– Что вы имеете в виду, господин Лебединский?

– Были случаи в мореходной практике, когда для сковывания прибрежных волн выливали из бочек масло или китовый жир, – пояснил мысль капитан. – На короткое время бушующие воды стихали и позволяли паруснику проскочить опасные рифы.

– У вас на броненосце была цистерна с рыбьим жиром? – усмехнулся Беляев и кинул взгляд на играющие за бортом волны. – Что-то я не почувствовал резкого запаха.

– Может, тоже какой-нибудь химический реагент? – обескураженно пожал плечами капитан.

– Ладно, не желаете признавать казака-факира святым чудотворцем, считайте великим химиком, – рассмеялся генерал. – В любом случае предлагаю держаться к батюшке Алексею поближе. С таким атаманом не пропадём.

– Любопытно самому попробовать на вкус святую водицу, – облизнул пересохшие губы Кондрашов.

– Кстати, милейший, – вспомнил о заключённом пари генерал и повернул голову к Лебединскому, – вы мне проспорили бутылку шампанского.

– Такому гимну казацкой республики я и сам с удовольствием подпевал, – улыбнувшись, признался капитан. – Толковый у нас руководитель экспедиции. Всех эмигрантов сумел объединить. Даже меня, старого скептика, проповедь батюшки проняла.

– Довольно сомневаться, – решительно шагнул вперёд ге-

нерал. — Айда, господа офицеры, в казаки записываться.

В этот день на кораблях не осталось сторонних наблюдателей — все поголовно испили из серебряного кубка, который стал святой реликвией южноамериканских казаков. Даже попутчики-евреи дружно решили записаться в казаки. Чудеса, фокусы или химия Сына Ведьмы всех потрясали. Главное — люди верили, что это не последние деяния великого чудотворца.

Экватор пройден. Земля перевернулась. Но с хитроумным атаманом и в тёмном, вывернутом наизнанку мире не страшно — выведет к истинному свету.

Корабли выстроились в кильватерную колонну и, вслед за закатным солнцем, устремились к неведомому берегу, скрытому за призрачной чертой горизонта.

Глава 2. Задушевные торги

В знойный полдень «Морской казак» бросил якорь на рейде Рио-де-Жанейро. Суда казачьей республики встали рядом в ожидании разрешения захода в порт. Однако встреча русских эмигрантов хоть и была торжественной, но радушной не выглядела.

Катер таможенной службы Бразилии шёл в сопровождении двух боевых пароходов. Растрёпанный океанским ветром дым из труб канонерок тянулся за белым катером, словно чёрный шлейф за спиной знатного сановника.

Издали кортеж производил солидное впечатление, но, оказавшись рядом с бортом могучего броненосца, дымящие стражи превратились в убогие мелкие посудины. Орудия бразильских канонерок были неспособны пробить броневой пояс «Морского казака». Броненосец мог пустить на дно старенькие кораблики, просто протаранив корпуса хлипких жестянок.

Напыщенный портовый таможенник, широко расставивший ноги на палубе катера, сразу растерялся, засуетившись в тени высокого борта «Морского казака». Катер осторожно подгрёб винтами ближе, и матросы приняли швартовочные канаты.

С борта броненосца скинули верёвочную лестницу, по которой и пришлось взбираться толстенькому таможеннику.

Капитан «Морского казака» мог бы и удобный трап опустить, но демонстрация мощи бразильского флота Лебединскому очень не понравилась.

– Ох, господа, чую я какой-то подвох от американских аборигенов, – опираясь обеими руками о фальшборт, склонился капитан и высмотрел внизу ещё одного странного персонажа. – Опа, таможня ещё и католического священника за собой тянет. Как же, бедолага, будет в сутане по верёвкам карабкаться... О, догадался падре полы за красный пояс заткнуть... Ползёт, червяк сухопутный.

– Слава о «Морском казаке» летит быстрее ветра, – поддержал озорной тон беседы полковник контрразведки. – Видать, сильно мы англичан в Гибралтаре напугали, раз бразильцы за собой не только весь цвет флота привели, но и без экзорциста на палубу дьявольского корабля ступить боятся.

– Зря веселитесь, господа офицеры, холодный приём не сулит успеха в дипломатии, – нахмурился генерал-майор Беляев.

– А зачем лишние политесы разводить? У нас сейчас миссия коммерческая, – хохотнул Кондрашов. – Нам бы броненосец по дешёвке продать и дальше следовать.

– Да, в жаркой, сырой Бразилии задерживаться не резон, – задумчиво кивнул Беляев. Всё плавание он корпел над географическими картами, атласами и кипой справочников, подыскивая подходящий вариант для размещения казацкой колонии.

– Ах, чертовски жаль расставаться с флагманом Черноморского флота, – любовно погладил ладонью нагретый на солнце металл капитан броненосца.

– Погодите горевать, Алексей Ильич, навесить аборигенам на шею столь дорогую цацку будет непросто, – похлопал Лебединского по плечу генерал. – Броненосец мало за полцены купить, его ещё и обслуживать как-то надо. Да и англичане тоже сделке рады не будут. Вон, как аборигенов настроили против русских. Нет, господа, дело гиблое – не всучим мы корабль бразильцам.

Из-за фальшборта показалось раскрасневшееся лицо таможенника. Подскочившие дюжие матросы помогли толстяку выбраться на палубу броненосца. Следом вытащили на свет божий натужно пыхтящего католического священника.

Важный чин таможенной службы одёрнул задравшийся китель, надменно вскинул подбородок и попытался посмотреть на русских офицеров свысока. Однако росточка толстяку для этого явно не доставало, и кривляние выглядело карикатурно. Тогда начальничек вознамерился взять на голос и, брызжа слюной, затараторил по-иноземному.

Напрасно капитан попытался на английском языке урезонить разбушевавшегося деятеля. Чиновник лишь надувал щёки и фыркал, всем видом показывая, что изъясняться намерен исключительно по-своему.

– Господа, я ни черта не понимаю, что эта красная рожа верещит по-испански, – пожав плечами, обернулся к офице-

рам Лебединский. – Иван Тимофеевич, будьте любезны перевести его тарабарщину.

– Таможенник говорит не на испанском, – развёл руками Беляев. – Нужно звать господина Ронина, он в Макао изрядно поднаторел в разговорном португальском. Пусть пообщается с привередливым аборигеном.

– Переговоры с портовой таможей принято проводить капитану, – нахмурил брови Лебединский.

– Господа, чутьё мне подсказывает, что мы с бразильским индюком общего языка не найдём, – рассмеялся Кондрашов. – Похоже, тут надо не речи толкать, а кулаками махать. У батюшки Алексея аргументы поувесистей будут.

– В конце концов, Ронин глава русской экспедиции, – кивнул генерал, подводя капитана к неизбежному решению.

– Казак эту кашу заварил, ему и расхлёбывать, – махнул рукой на морские порядки капитан и обернулся к матросам. – Вестовой, кликни господина Ронина на верхнюю палубу.

Таможенник, заложив руки за спину и покачиваясь на носках, нетерпеливо дожидался переводчика. Католический священник, лениво перебирая пальцами бусины чётков, заинтересованно разглядывал орудийные башни.

– Добрый день, господа, – подошёл к собравшимся на палубе Алексей. – Извините, увлёкся с инженерами обсуждением проектов многоэтажных жилых комплексов.

– Выручайте, господин Ронин, надо договориться о захо-

де в порт и бункеровке угля, – пояснил проблему капитан. – Знатока португальского языка на корабле нет, а по-английски таможенник понимать, демонстративно, отказывается. Гадёныш ещё и половину бразильского военного флота за собой приволок, чтобы застращать.

Алексею сразу не понравился надменный чинуша. Видать, англичане заранее постарались настроить туземцев против русских эмигрантов. Дипломатические реверансы теперь делу не помогут. Надо только силой продавливать.

– Гадёныш, ты что выпендриваешься? – бросив взгляд с высоты двухметрового роста, неожиданно грубо обратился к шибздику казак.

– Переводчик, правильно ли ты излагаешь слова капитана на португальском языке? – вылупив глаза, опешил от столь наглой речи таможенник.

– Самую суть, – отмахнувшись, криво усмехнулся здоровенный бородач в белой рубахе и синих штанах с красными лампасами.

– Тогда переводи: я уполномочен выполнить таможенный досмотр русского судна и изъять контрабандное золото, принадлежащее английской короне.

– Кабальеро, предъявите ваш мандат, – протянул раскрытую ладонь анархист.

– Чего? – уставился на крепкую лапищу казака толстячок.

– Где документ от английской королевы? – доходчивее объяснил Алексей.

– Я уполномочен... – опять заблеял чинуша.

– Нет мандата – нет полномочий. – Пальцы казака свернулись в кукиш.

– Как ты смеешь, мужик, оскорблять офицера?! – Раскрасневшееся лицо толстопуза теперь побагровело. – Кто ты такой?!

– Я войсковой атаман южноамериканского казачьего войска, – картинно подбоченясь, выпятил грудь колесом казак. – Можешь вызвать меня на дуэль. Вон возьми пистолет у воровского подельничка и давай стреляться прямо на палубе.

– Ты на кого наговариваешь, казак? – Чиновник обратился за поддержкой к католическому священнику: – Падре, вразумите безбожника.

– Настоящий поп браунинг под рясой не стал бы прятать, – некультурно указывая пальцем на лжесвятошу, расхохотался казак.

– Какой такой браунинг? – опешил толстячок.

– Дамской модели, – прищулив глаз, словно рентгеном просветил тело шпиона Сын Ведьмы.

И тут произошло неожиданное: одна из кружащих над кораблём чаек с криком спикировала на голову католического священника. Мужчина проявил похвальную реакцию, ловко уклонившись от атаки и согнув корпус. Столкновения с обезумевшей птицей он избежать сумел, но допустил досадный казус – из-под сутаны выпал пистолет!

Лжесвященник инстинктивно дёрнулся, намереваясь на-

клониться и подобрать грохнувшуюся на палубу железяку, однако вовремя спохватился и, распрямившись, с каменным выражением лица продолжил спокойно перебирать пальцами бусины чётки. Шпион не представлял, как оружие могло выпасть из кобуры для скрытого ношения, но решил не паниковать.

После неловкой паузы на выручку пришёл таможенный чиновник.

– Совсем запамятовал: это же я дал падре незаряженный пистолет, чтобы святой человек сумел в случае чего отпугнуть грабителей. Видите ли, господа, в Рио-де-Жанейро опасно ходить по тёмным переулкам портового квартала. А мы сегодня с досмотром судов наверняка провозились бы до ночи.

Таможенник наклонился и непринуждённо поднял браунинг с палубы.

Алексей шагнул вперёд и жёстко перехватил руку с оружием.

– В чём де-е-е-ло? – скривившись от боли, пискнул толстяк.

– Нечего разгуливать с заряженным пистолетом на чужом боевом корабле, – пояснил правомерные действия Алексей и, отобрав браунинг, вынул из рукоятки полный магазин с патронами.

– Вот так незаряженный, – похлопав в ладоши, рассмеялся Беляев, который хорошо говорил по-испански и уловил суть

спора казака с португальцем. Генерал погрозил чиновнику пальцем: – Да вы, милейший, оказывается, плут.

Смутившийся таможенник, болезненно морщась и потирая кисть, уже не знал, как оправдываться. «Угораздило же падре выронить оружие из потайной кобуры под сутаной. А казак будто знал, что искать. И чайка так вовремя спикировала, словно дрессированная. Ох, не зря в английском посольстве предупреждали о происках дьявола».

– Господа русские, намерены ли вы подчиниться требованию и выдать английское золото? – спрятав руки за спину, решил упрямствовать таможенник.

– Да без проблем, – ошаршил казачий атаман и хитро подмигнул: – Только совсем чуток и в обмен на заправку углём наших судов.

– Я не намерен торговаться, – вскинул подбородок важный чиновник и язвительно уколол: – Неизвестно с кем.

– Коли жизнь поставлена на кон, то даже с дьяволом торг уместен, – зло оскалив зубы в страшной ухмылке, обжёг взглядом опасный шаман.

– Жи-жи-жизнь? – сразу струхнул чинуша и беспокойно заозирался. Каменные лица русских офицеров страх не развеяли, а вид браунинга в лапище казака навевал совсем уж мрачные мысли.

– Да ты, мил человек, не на дуло дамской пукалки зенки таращь, а калибр орудийных стволов «Морского казака» взором уважь, – издевался над трусишкой атаман. – Ещё мо-

жешь о широте русской души задуматься. Мы ведь люди простые: если дружим, то искренне, а коли воюем, то наотмашь бьём – наповал.

– Так мы же с русскими не воюем, – подогнулись коленки у чиновника.

– А это, мил человек, твой выбор, – развёл руками атаман. – Ежели ты, поганец, русских запугать и ограбить решил, то мы сейчас быстренько на флагштоке сменим мирный флаг казачьей республики на боевой пиратский стяг. И тогда нам уж беседовать с тобой совсем не о чем станет – заговорят пушки.

– Господа, я не уполномочен объявлять войну, – вжав голову в плечи, совсем уж струхнул чиновник.

– А впустить в порт гражданские суда и организовать на рейде бункеровку углём броненосца – это, уважаемый, в вашей компетенции?

– В мо-мо-мо-ей, – китайским болванчиком часто закивал толстяк.

– Ну так поторопись, чиновник, пока казаки в пиратов не превратились, – грозно нахмурил брови суровый атаман.

– Господа, постараюсь сделать всё возможное, – униженно кланяясь, попятился к борту таможенник.

Священник, так и не проронив ни слова, закатал полы суктаны, зло зыркнул глазами на казака и полез вслед за чиновником по верёвочной лестнице.

Русские офицеры взглядом проводили обиженную пароч-

ку и по очереди высказались:

– А ряженный попик-то явно англичанин, – усмехнулся Кондрашов. – Боялся слово вымолвить, чтобы акцент не проявился.

– Да, профессиональным взором вооружение броненосца оценивал шпион, – кивнул Лебединский. – Я так понимаю, что господин Ронин договорился о бункеровке угля?

– Угольком-то заправимся, а вот о продаже корабля бразильцам можно забыть, – с сожалением вздохнул Беляев. – Зря так напугал туземцев наш атаман.

– Реклама – двигатель торговли, – рассмеялся Алексей. – Теперь другой покупатель поймёт, как хорошо владеть мощным броненосцем, которому туземный флот не указ.

– Да, пожалуй, на всём южноамериканском континенте никто не сможет противостоять «Морскому казаку», – гордо вскинул подбородок капитан русского броненосца.

– Впрочем, как и купить такое сокровище, – язвительно укорил атамана Беляев.

– Сёма Вездельгустер продаст даже слона на Северном полюсе, – верил в коммерческий талант бывалого интенданта фронтовой друг и пальцем поманил выглядывающего из-за угла надстройки упомянутого пройдоху.

– Я тут случайно проходил и вижу, какая-то суета у борта, – виновато улыбаясь, вышел из тени Семён.

– Дело для тебя, Сёма, важное есть. Подбери из ростовских евреев надёжного специалиста и подыщи с ним в цен-

тре города здание под ювелирную лавку. Пора распродавать бриллиантовую сокровищницу.

– Да не может быть, чтобы в огромном Рио-де-Жанейро у еврея не нашлось бы вдруг далёкого родственника? – с напускным удивлением развёл руками Сёма. – Добрые люди подскажут, помогут и в долю войдут. Так ведь мы же, атаман, не жадные – прибылью поделимся.

– С математикой у тебя, Сёма, всегда было хорошо, – рассмеявшись, хлопнул по плечу хитрого толстячка Алексей. – Делить ты умеешь.

– Умножать у меня тоже неплохо получается, – похвастал казацкий начфин.

– Прихвати с собой ещё и Андрюху, – решил усилить финансовую команду атаман. – Вместе определитесь, сколько ценностей оставить в Рио-де-Жанейро для реализации. Кстати, Эдуард Петрович, прошу отрядить в помощь моим счетоводам нескольких поднаторевших в простой арифметике ребят.

– Задачи на вычитание мои головорезы решают отлично, – поддержал шутливый тон полковник Кондрашов.

– Пошли таких, чтобы складывать в уме тоже могли, – Алексей серьёзно глянул в глаза контрразведчику.

– Будем создавать резидентуру в Бразилии? – понимающе подмигнул Кондрашов.

– Да. И лучше бы подбирать агентов из офицеров-эмигрантов.

– Эх-хе-хе, много нашего брата по миру ветер революции рассеял, – печально вздохнул полковник.

– Вот и будем холить и лелеять всходы в чужой земле, – задумчиво рассматривая вынутый из браунинга магазин, заинтересовался пулями с округлыми наконечниками Алексей. – Эдуард Петрович, а в арсенале ваших людей найдётся коробка патронов к малогабаритному браунингу?

– Правда же, удобная штука, под рясой прятать? – заметив интерес батюшки Алексея к трофейному оружию, с улыбочкой подначивал Кондрашов. – Всё лучше, чем маузер на бедре таскать.

– Эт точно. – Алексей вынул патрон из магазина и пальцами вытащил пулю из гильзы. Её округлая форма напомнила шаману бусинку в чётках священника. – Появилась тут у меня одна задумка. Только вот надо будет в город наведаться, кузню на ночь арендовать.

– Патроны к подобной модели я вам отыщу, – пожал плечами Кондрашов. – А вот шататься в потёмках по городу не советую. Не понравился мне католический падре – злой у шпиона глаз.

Батюшка Алексей огладил ладонью короткую смоляную бороду и озорно подмигнул:

– Надоело мне в тесной каюте сидеть, разомнусь маленько – бесов по Рио-де-Жанейро погоняю.

Алексей сменил белую рубаху на чёрную, навесил на грудь медный наперсный крест и на ночь глядя высадил-

ся на пирсе. Кузню в портовом квартале отыскал быстро. За приличную плату договорился об аренде до утра. Хозяин оставил мальчишку-подмастерья приглядывать за чужестранцем. Опытного кузнеца не смутило выбранное для работы время: ночью легче следить за температурой раскалённого металла. Мастера обычно пользовались таким приёмом, когда занимались тонкой, искусной работой.

Вот и странный чернобородый инок воспользовался старым приёмом. Удивило только само изделие, над которым работал русский мастер. Алексей выковал плоские стальные звенья для цепи, не совсем похожей на ювелирное украшение. Звенья были фигурные, и в центр каждого зажималась пистолетная пуля с полукруглым навершием. В результате получилась лента, отдалённо похожая на пулемётную, которой так любили украшать грудь революционные матросы. Только без гильз она выглядела изящнее и миниатюрнее, очень смахивающей на вульгарную бижутерию. Эдакими золотыми цепярами на шее в старые времена кичились богатые купцы. Края цепи соединялись хитрым замочком, а в середине болтался на кольце массивный церковный крест.

Сын Ведьмы легко вынул пулю из импровизированного патронташа, покатав в ладони и, приложив небольшую гравитационную силу, вставил пулю обратно в звено цепи. Сонный подмастерье даже не заметил удивительную манипуляцию шамана. Алексей был чрезвычайно доволен смертоносным боекомплектом. Метко посылать пули с руки у чародея

получалось на две сотни шагов. Убойная сила, конечно, оказывалась поменьше, чем у любимого маузера, однако обычный револьверный выстрел превосходила значительно. Так у маузера и патрон был винтовочный. Мощный агрегат, но громоздкий. С такой бандурой в приличное общество не пустят. А шаманский патронташ, закамуфлированный под церковный атрибут, любой досмотр у привратников пройдёт.

– Осталось только позолотить, – перебирая цепочку пальцами, довольно оценил ночную работу странный ювелир.

Алексей поблагодарил подмастерья солидной надбавкой к жалованию, крепко пожал руку пареньку, обрадованному неожиданной щедростью чужестранца, и вышел из кузницы.

Рассвет только забрезжил, слегка подсветив небо в стороне моря. Серые тени от нагромождения домов заливали мраком грязную мостовую.

Едва Алексей двинулся по переулку, как из тёмной подворотни резво выскочили четыре фигуры. У каждого мрачного персонажа в ладони был зажат кинжал. Вступать в долгую дискуссию аборигены не собирались.

Появление разбойников неожиданностью для Сына Ведьмы не стало, шаман срисовал вооружённые фигуры загодя. Алексей даже порадовался подарку судьбы – очень уж хотелось опробовать изготовленную боевую цепь в реальной схватке. Однако бить наповал придурков пулями батюшке показалось излишней жестокостью, добрый странник решил испытать цепь в качестве ударного инструмента.

Батюшка Алексей ухватил священный атрибут ладонью за нижнюю часть медного креста, рывком сдёрнул с шеи и взмахнул боевым цепом.

Стальные звенья со свистом рассекли воздух. Хлёсткие удары по предплечьям набегающих агрессоров выбили кинжалы из рук.

Звон ударившегося о камень мостовой металла заглушили болезненные вопли потерпевших.

Алексей крутанул разящий цеп ещё несколько раз, направляя удары ниже.

Взвизгнувшие от боли ночные спринтеры, прекратив забег, завалились на мостовую и, жалобно скуля, расползлись по стеночкам, освобождая проход.

Однако атака на смиренного русского инокa на этом ещё не завершилась. Из густого мрака под нависающей аркой ворот показалась рослая фигура главаря налётчиков. Он располагался в десятке шагов впереди и был уверен в недостижимости для холодного оружия батюшки. Главарь рассчитывал на свою отличную реакцию, ну и, конечно, на безотказный револьвер, который до поры покоился в открытой кобуре на правом бедре.

Бразильский стрелок преградил дорогу русскому инокy и, отведя вниз и в сторону руку, принял картинную стойку из подготовки к стрельбе.

– А теперь, падре, посоревнуйся со мной!

– С превеликим удовольствием, ковбой, – усмехнулся

Алексей и зеркально опустил руку со свисающей цепью к правому бедру.

– Ты, падре, никак выпороть меня собрался? – рассмеялся главарь шайки. – Может, у тебя под рясой что-либо убойнее припрятано?

– Не торопись умирать, грешник. У меня есть к тебе несколько насущных вопросов.

– Падре, я отродясь не исповедовался. Ты лучше сам Богу помолись, напоследок.

– А не пальнёшь с перепугу? Я же православный, мне правой рукой крестное знамение творить пристало.

– Крестись, падре, я подожду.

Алексей неспешно переложил боевую цепь в левую руку и размашисто перекрестился.

– Спаси Господь меня от соблазна, не дай загубить душу бразильского грешника. Яви чудо своё, отведи руку наёмного убийцы, вразуми несмышлёного аборигена от опрометчивого шага.

– Ты, падре, чего-то не тому молишься, – смутился странным речам русского священника бандит. – Заканчивай бубнить, начнём поединок.

– Ох, нравишься ты мне. На честный бой вызвал, помолиться позволил, – тяжело вздохнул сердобольный батюшка Алексей. – Даже калечить не хочется такого благочестивого разбойника.

– Благочестивого? Так меня ещё никто не оскорблял, –

криво ухмыльнулся уличный бандит. – Неужели ты, божий человек, считаешь свою цепь конкурентом моему револьверу?

– Конечно же нет... ибо мой цепок гораздо быстрее, – издевательски подмигнул противнику шаман. – Но ведь тебе же, простой человек, сие неведомо.

– Будто ты у нас не простой? – обиженно поджал губы разговорчивый бандит.

– Поединок покажет, – слегка покачивая цепью наперсника креста, не стал перекладывать оружие в правую руку чародей. – Начинай первым, грешник.

Бандиту надоела пустая похвальба сумасшедшего священника. Хоть и здоров телом русский богатырь, а исход дуэли всегда решает скорость реакции и, конечно же, правильный выбор оружия. Стрелок молниеносно выхватил револьвер из кобуры и попытался направить ствол в грудь самодовольного чужака, но...

Глаз даже не успел заметить, как цепь вылетела из ладони шамана и ударила в руку стрелка. Крест выбил револьвер, а звенья цепи обвились вокруг запястья бандита. Показалось, что на руке повис корабельный якорь, неудержимо потянув к камням мостовой. Главарь шайки упал на колени и попытался приподнять скованную руку, но крест оказался воистину неподъёмным.

– Слава тебе, Господи, что явил волю чуждую, – нависла тёмная фигура над стоящим на коленях грешником. Он даже

не услышал, как подкрался батюшка Алексей.

– Что за дьявольщина! – беспомощно задёргался прикованный к камням главарь шайки.

– Не поминай дьявола в ночи, может и впрямь явиться, – огладив ладонью чёрную бороду, сверкнул белозубой улыбкой инок.

– Да ты уже здесь! – зазвенел цепью узник тёмных сил.

– Прозрел, отрок, на кого зубы скалил? – хохотнул Алексей. – Теперь можно и за грешную душу поторговаться. Товар у тебя не первосортный, так что дорого не продашь.

– Какой уж есть, – уселся на корточки уголовник и зло воззрился снизу вверх на ряженого попа.

– Как тебя хоть звать, благородный идальго? – сложив руки на груди, иронично начал торг Сын Ведьмы.

– Братва кличет Альваресом, – дерзко глянул в глаза русскому демону главарь портовой шайки. – Я в серьёзных кругах личность известная. У кого хочешь в Рио спроси.

– Лучше поведай, кто это поручил убить меня? – пытал дальше шаман.

– Я заказчиков не сдаю, – сжав зубы, заупрямился «правильный пацан».

Лидер местных неформалов нравился Алексею всё больше: мужик умел держать слово, имел своё представление о чести и явно не из робкого десятка.

– Мне симпатичен столь щепетильный подход наёмника к контракту. Предлагаю поработать на богоугодное дело, –

решил завербовать полезного агента Алексей.

– Богоугодное? – саркастически скривившись, посмотрел на тёмную личность Альварес. – От вас, падре, за милую собой пахивает.

– В белых одеждах мусор не разгребают, – пожал плечами казацкий шаман и продолжил вербовку: – Альварес, будь любезен, проводи экскурсию по городу.

– Вас интересуют католические храмы или бордели Рио-де-Жанейро? – очень сомневался в праведности ряженого падре разбойник.

– Английское посольство, – удивил русский.

Альварес непроизвольно вздрогнул. Очевидно, Алексей угадал с заказчиком покушения.

– А мне с этого какой навар? – прищурил глаз наглый разбойник.

– Возьму в долю, если крытую пролётку найдёшь и до расвета успеешь к богатому дому доставить, – продолжал удивлять чужестранец.

– Да ты, падре, не иначе как собрался устроить дерзкий налёт? – присвистнул Альварес.

– Всего лишь тихую богоугодную экспроприацию ценностей для последующего пожертвования обездоленному народу, – скромно сложил пальцы домиком смиренный служитель культа. – Кстати, уважаемый, а вы сами, не желаете ли в казаки записаться?

– Для начала я погляжу, как русские казаки английское

посольство штурмом брать будут.

– За погляд денег не берут, – улыбнулся затейник, но, разведя руками, тут же огорчил: – Однако и плату не дают.

– Даром извозчиком отработаю, – рассмеялся Альварес. – Только вы, падре, сперва расковали бы меня.

– Зови лучше Алексеем, – протянул ладонь казак.

Альварес удивительно легко поднял опутанную цепью руку. Наперсный крест приобрёл естественный вес и не мешал рукопожатию. Но стоило компаньонам соединить ладони, цепочка ожила и, словно шипящая змея, переползла с запястья Альвареса на предплечье шамана.

– Порождение дьявола! – вырвав ладонь из объятий странного падре, вылупил глаза на стальную змеюку разбойник.

– Грешно оскорблять крест животворящий, – спокойно взял извивающуюся цепь шаман и, поцеловав наперсный крест, любовно водрузил на грудь. – Господне войско не из одних только архангелов белокрылых состоит. Покайся, грешник, и ты Богу угодным станешь.

– Чуть погода, падре Алексей, – стряхивая ладонями пыль с коленей, в сомнении произнёс душегуб. – Давай поспешим к посольству, а то уж светает.

Альварес оставил побитых дружков отлёживаться у стеночки, повелев потом найти в тёмной подворотне выбитый револьвер. Провёл Алексея к стоянке конных экипажей у портового кабака и арендовал пролётку. Ехать до посольства было недалеко, успели прибыть ещё до рассвета.

– Только учти, падре Алексей, охрана ночует внутри дома, – сидя на козлах пролётки, обернулся к пассажиру Альварес.

Сиденье оказалось пустым, хотя несколько секунд назад чужестранец ещё был на месте. Альварес удивился, что пролётка даже не шелохнулась, когда русский её покидал. Бандит поелозил задницей на козлах, рессоры предательски закрипели.

– Лихой казак, – усмехнулся Альварес и инстинктивно ошупал пустую кобуру на бедре.

Торчать возле посольского дома было опасно, разбойник отъехал чуть дальше и затаился в проулке, поминутно оглядываясь.

Со стороны посольства не доносилось никакого шума. Прошло пять минут.

За это время Сын Ведьмы прокрался во внутренний двор, взлетел на уровень третьего этажа особняка, сдвинул колдовской силой шпингалет оконной рамы и проник в коридор. Бесшумно достиг двери рабочего кабинета, приложил ладонь к английскому замку. Гравитационным воздействием на механизм отомкнул. Зашёл в комнату. Колдовским зрением оценил содержание трёх сейфов и решил брать всё: деньги, драгоценности, секретные бумаги. Кодовые замки препятствием для казацкого шамана не стали. Возникла лишь проблема с тарой для переноски ценностей. Пришлось вернуться в коридор и аккуратно снять с багеты над лестнич-

ным окном широкую парчовую занавесь. Алексей сложил награбленное в разложенную на полу ткань и завязал её узлом. Взломщик рассчитывал, что хозяева не сразу заметят факт кражи. Створки оконной рамы и дверь кабинета шаман затворил, предварительно заперев сейфы и испортив механизмы их замков. Пока английский посол сумеет оценить масштаб пропажи, казаки уже уйдут из Рио-де-Жанейро.

– Чего заснул, Альварес, поехали, – неожиданно раздался знакомый голос за спиной извозчика.

На пассажирском месте чудесным образом появился казак, а рядом с ним покоился огромный узел с похищенным добром.

– Скоренько вы, падре, – усмехнувшись, мотнул головой поражённый прытью казака бандит.

– С божьей помощью собрал чуток пожертвований, – водрузив локоть на объёмный узел, удовлетворённо улыбнулся батюшка.

– Ну, раз Бог за нас, падре Алексей, записывай и меня в казаки, – удирая с места преступления, погнал пролётку по пустой улице Альварес. – Куда экипаж править?

– В порт, там шлюпка ждёт.

– Какова будет моя роль в святом семействе? – оглянувшись на чудотворца новый адепт православной веры.

– Нарекаю тебя, идальго Альварес, атаманом всея Бразилии, – размахисто осенил наглуую бандитскую физиономию крестным знаменем владыка. – Поручаю командовать бое-

выми отрядами анархистов во всех крупных городах.

– Мне бы сперва в Рио на крыло встать, а уж потом о дальних полётах мечтать, – впечатлившись размахом замыслов владыки Алексея, заскромничал главарь портовой шайки.

– Скоро казаки начнут ювелирку в Рио-де-Жанейро под себя подминать. Организуй охрану и контрудары по завистникам, – на ходу поставил первую задачу командир и пояснил: – Англичане обязательно нам гадить будут, и конкуренты спокойного житья не дадут.

– Эт точно, на чужаков накатят волны грабителей, – со знанием дела, кивнул профессиональный налётчик. – И полиция тут не защитит. Нужны хорошие связи во властных структурах, чтобы безопасно вести бизнес.

– Сегодня же в посольских бумагах покопаемся, компромат на местных авторитетов раздобудем, – пообещал поддержку глава казацкой республики. – Часть бумаг сам выгодно продашь, остальными воспользуешься, чтобы важных бюрократов за холку держать.

– Ой, падре Алексей, не очень-то я силён в политических играх, – погоняя лошадей, кинул через плечо новоявленный атаман Бразилии. – Мне бы пострелять да пограбить.

– Не сомневайся, всего вдосталь будет, – тяжело вздохнул Алексей. – Несколько спецов по политической части тебе начальник контрразведки отрядит. Ещё в состав штабной группы войдут офицеры из русских эмигрантов. А уж рядовых бойцов сам набирай из бразильского пролетариата.

– Боевикам чем-то платить надо, – подняв руку, потёр большим и указательным пальцами главарь местной шайки.

– Будут числиться в охранном агентстве, – тут же решил проблему Алексей. – Это даст право ношения оружия.

– Патроны и стволы нынче дороги. Неужто ювелиры потянут снабжение целой банды?

– Пусть официально так и считается, – хмыкнул Алексей. – А кормиться придётся самим.

– Втихаря грабить конкурентов по бизнесу, – рассмеялся довольный привычной работой бандит.

– Начнёте экспроприацию с богатеньких английских фирм, – согласился казак-анархист и, чуть подумав, увеличил масштаб задачи: – А потом расширите список новыми врагами республики.

– Грандиозно, – хохотнул Альварес. – Только всё же какова моя доля в выгодном дельце?

– Ты и твои люди получают половину добычи, – расщедрился организатор и обосновал справедливость распределения оплаты: – В средние века корсары, получив каперский патент от английской королевы, грабили испанцев и португальцев за половину стоимости добычи.

– А зачем пиратам жертвовать остальной добычей? – не понял глубокого смысла Альварес.

– Обычные пираты не могли легально воспользоваться нажитым добром и всю жизнь прятались от правосудия всех стран. Корсары же получали королевское прощение и спо-

койно устраивались на землях английской короны. Главари корсаров даже удостоивались дворянских титулов и обретали высокие должности в колониальных владениях.

– И куда мне бежать, если прижмут? – опять оглянулся Альварес, встретившись взглядом с владыкой.

– В землях казацкой республики всегда найдётся надёжное укрытие и выгодное вложение добытых сокровищ, – не отвёл взгляда великий правитель.

– Где же эта славная держава? – спросил никогда не слышавший о чудесной республике американский абориген.

– С местом дислокации казаки ещё не определились, – честно признался владыка Алексей. – Пока же ты можешь копить нажитый капитал на счетах в иностранных банках. Наши еврейские товарищи организуют выгодную реализацию добычи и конвертацию в надёжную валюту.

– Падре Алексей, а ты точно не засланный казачок от дьявола-искусителя? – рассмеялся грабитель. – Уж больно доходное дельце предлагаешь. Награбленный товар по-любому за полцены барыгам сбрасывать приходится. Только никто ещё не давал бандитам твёрдые оклады, легальное прикрытие и надёжную базу при отходе.

– Не забывай про снабжение оружием и боеприпасами, а также разведанными и специалистами по организации боевых операций, – расширил перечень бонусов главарь мафии. – Ещё твои бойцы получают дальнюю радиосвязь и пройдут обучение шпионско-диверсионным методам работы.

– Достаточно посулить бойцам солидную оплату – очередь выстроится, – отмахнулся от излишних посулов главарь бразильского отряда казачьей мафии.

– Все должны пройти через отдел контрразведки и стать идейными анархистами, – поставил обязательное условие казачий атаман.

– Ты только выплату зарплаты не задерживай, – рассмеялся Альварес. – Благочестивых католиков в местных трущобах найти трудно, а вот безбожных анархистов – полные пролетарские кварталы.

– Выбирай лишь достойных, – положил руку на плечо бразильского атамана Алексей и, подхватив узел, прямо на ходу соскочил на пирс. – Приехали. Вон, лодка меня ожидает. Завтра утром встречай моих офицеров на этом же месте.

– Да уж, падре Алексей, такой фартовый шанс я не пропущу, – помахал на прощание благодетелю Альварес. Он любил золото, желал власти, но чужестранец сулил неизмеримо большее, о чём главарь портовой шайки не смел даже мечтать. Грандиозность перспектив потрясала. За такой куш алчный разбойник Альварес согласен был и дьяволу душу продать, не то что святому чудотворцу в верности присягнуть. Слышал он в порту слухи о казачьем мессии, да не поверил тогда. А ведь падре Алексей три корабля адептов за собой в Новый Свет привёл. Верят русские переселенцы казаку. Видать, так же, как давеча и он сам, воочию узрела паства дела его чудные. Нет, не может такой великий чело-

век тёмным силам служить. Хотя и чёрен с виду владыка, и методы борьбы его революционны, однако от пастыря прямо какой-то божественный свет исходит, который глазами не узреть – только душой почуять можно.

Алексей загрузил узел с сокровищами на дно лодки и, заняв место у руля, отплыл в сторону маячившего на рейде броненосца. Красный диск солнца уже выглядывал из-за труб русского корабля. Лодка батюшки Алексея, размеренно удаляясь, покачивалась на блестящей солнечной дорожке.

Волны сияли алыми бликами, отражаясь искрами в лучах Альвареса. И казалось, что в глазах бразильца вспыхнул разгорающийся внутренний огонь. Будто от солнечных искр, в тёмной душе сухопутного корсара возгорелось пламя.

Глава 3. Затерянная страна

Утром Алексею удалось поспать только несколько часов, а затем весь остаток дня он потратил на разбор бумаг, похищенных из британского посольства. Многие документы были на португальском языке, а белогвардейские контрразведчики владели лишь английским, французским и немецким. С испанским помог генерал-майор Беляев и ещё два морских офицера. Однако в Бразилии государственный язык португальский, вот и свалили соратнички всю кипу местных документов на стол полиглота из Макао. Правда, в помощь казаку-переводчику придали главного специалиста, полковника Кондрашова, но зато на плечи начальников взвалили половину бумажной ноши.

Лишь к ночи удалось ознакомиться со всеми документами, оценить и рассортировать драгоценную добычу казака. Часть награбленного решили реализовать в Рио-де-Жанейро, продав заинтересованным лицам, а остальными секретами воспользоваться в оперативной работе. Отдельно отсортировали сведения, касающиеся государственных интересов Аргентины, чтобы сделать утречком подарок послу этой республики. Однако фотокопии и с этих документов тоже сделали, приобщив их к архиву Кондрашова по Южной Америке.

— Не думаю, что скромное подношение аргентинскому по-

слу сильно упростит нашу коммерческую задачу, – оставшись в каюте наедине с Алексеем, тяжело вздохнул пожилой генерал-майор. – Ни одно государство Южной Америки не в состоянии позволить себе приобрести современный броненосец... Никто даже за полцены не сможет купить.

– Зато в обмен на секретные документы мы получим солидные рекомендательные письма к президенту и парламенту Аргентины, – поднял указательный палец казак-коммерсант. – Нам не придётся топтаться в приёмной, как простым коммивояжёрам-попрошайкам.

– Ох, батюшка Алексей, простаками нас уж точно никто не посчитает, – не одобрял бандитские методы ярого анархиста генерал. – Как бы бразильские власти сгоряча не объявили казаков отпетыми грабителями.

– Выкупать ценные документы у местных мафиози никому не воспрещено, – невинно улыбнувшись, развёл руками святой инок. – Небось завтра сами бразильцы в длинную очередь к Альваресу выстроятся. Товар-то уж больно ходовой, горячий.

– Да уж, умеют английские джентльмены на всех компромат собирать, – криво усмехнулся Беляев. – Добытые из сейфов бумаги дороже золота.

– Так уж и быть, бразильской охранке английских шпионов сдадим задаром, – расщедрился хитрый казак. – Пусть привыкают работать в тандеме с бандой Альвареса. Наша разведка ещё не раз местным коллегам посодействует. Ма-

фии обязательно надо водить дружбу со спецслужбами, иначе придушат.

– Господин Ронин, увольте меня от досужих рассуждений, – недовольно поморщился благородный генерал. – Щекотливые темы обсуждайте лучше с полковником Кондрашовым, а я хотел бы поговорить о месте размещения казачьей колонии. И думаю, что Аргентина не совсем удовлетворяет вашим требованиям.

– Это крайняя страна континента, – пожал плечами атаман и рассмеялся. – Прохладнее только в Антарктиде.

– Да, в Аргентине климат для северного народа более приемлемый, – кивнул знаток географии. – Но вот политическая обстановка абсолютно не подходит для создания независимой республики. Аргентина большая и экономически относительно развитая страна с многомиллионным населением.

– Однако с недостаточно заселёнными территориями, – развернув на столе географическую карту, отметил полезную деталь атаман и хлопнул ладонью по изображению Аргентины. – Есть где обосноваться большой колонии.

– Господин Ронин, я даже допускаю, что вам каким-то чудом удастся продать аргентинцам дорогуший броненосец, однако выкупить часть территории уж точно будет не по силам.

– Иван Тимофеевич, вы просто недооцениваете мои возможности, – загадочно улыбнувшись, подмигнул генералу казачий шаман.

– Не тратьте усилия понапрасну, господин Ронин, – подойдя ближе к столу, по-отечески положил руку Алексею на плечо пожилой генерал. – Действительно, подходящих для заселения земель в Аргентине предостаточно, но и власти у государства хватит, чтобы держать колонистов под надёжным контролем. Малочисленную, компактно расположенную русскую диаспору аргентинцы ещё могут позволить разместить в центральных районах страны, но ведь вы, владыка, замахнулись оттяпать обширные земли.

– Конфликта с американскими буржуями казаки не боятся, – заносчиво вздёрнул подбородок революционер-анархист. – В скором времени прибудут сотни тысяч русских эмигрантов. Да и местные индейские племена поднимем на восстание – отобьём благодатную землю у колонизаторов!

– А может, не будем влезать в кровопролитную авантюру? – успокаивающе похлопал по плечу буйного вождя революции опытный генерал. – Молодой человек, расклад сил в этой кампании явно не в нашу пользу. У казачьего десанта нет ни сил, ни средств для ведения масштабных боевых действий. А для долговременной партизанской войны нет времени... Да в общем-то и желания воевать в уставшем от гражданской войны обществе не наблюдается.

– Иван Тимофеевич, догадываюсь, что у вас созрел хитрый план, как взять территорию без боя? – с прищуром глянул в лицо опытного стратега казачий атаман.

– Господин главнокомандующий Южноамериканской ка-

зацкой республики, позвольте доложить сугубо личное видение ситуации, – генерал-майор посуровел лицом, отступил на шаг и вытянулся по стойке смирно.

Алексей смутился такого официоза и попытался вернуть беседу к дружеской неформальности.

– Иван Тимофеевич, я всегда уважал мнение настоящих профессионалов и прошу высказываться не чинясь.

– Хорошо, буду говорить предельно откровенно и... – Беляев глубоко вздохнул и, прямо глянув в глаза главы экспедиции, выдохнул: – нелицеприятно.

– Выслушаю без обид. – Дружелюбно улыбнувшись, Алексей широким жестом ладони предложил присесть за стол с картой.

– Господин Ронин, вы явный диктатор, – усевшись на стул и закинув ногу на ногу, с прищуром посмотрел на молодого революционера генерал. – И подчиняться никакой власти не желаете, ведь так?

– Я же анархист, – разведя руками, признал правоту суждения лихой атаман.

– Вот и я о том же, товарищ махновец, – наклонив корпус ближе к наглому казаку, нервно побарабанил пальцами по столешнице Беляев. – Любой вариант с организацией зависимой колонии эмигрантов вас не устроит – абсолютную свободу подавай.

– Э-э, тут батька Махно был неправ, – отрицательно покачал головой Алексей, заняв место за столом напротив Беля-

ева. – Роль государства в построении свободного общества анархистами недооценена. Южноамериканские казаки пойдут по проторённой дороге, как наши предки в старину чужие земли осваивали.

– То есть поддержка государства переселенцам необходима, – обвиняюще ткнул пальцем генерал в сторону собеседника. – Однако в своей вотчине казаки желают жить вольно.

– Точно так, – кивнул атаман.

– Русская держава слишком далека и сильно разорена, – указал рукой на безбрежную синь за открытым иллюминатором каюты Беляев. – Помощи от родины нам не дожидаться.

– Можем черпать оттуда людские ресурсы, – откинувшись на спинку кресла, скрестил руки на груди Алексей. – И торговый потенциал огромный.

– Верю, батюшка, что толпы голодных эмигрантов вы уж сумеете в Новый Свет переманить, – признал очевидный талант агитатора Беляев. – А вот особо торговать-то казакам, пока не обустроятся на земле, нечем. Значит, финансовой подпитки с родины не будет, как и военной тоже. Придётся рассчитывать только на свои силы.

– А силы этой у нас немерено, – рассмеялся самонадеянный владыка и, озорно подмигнув, обнадёжил: – И золото с океанского дна добудем, ежели вы, Иван Тимофеевич, как обещали, координаты затопления испанского галеона в архивах добудете.

– Мы ещё от англичан не откупились, а вы уже хотите

с Испанией в конфликт за морские сокровища впутаться, – недовольно поморщился штатный архивариус.

– А мы наследникам ничего об экспроприируемом кладе не расскажем, – потёр ладони революционный казак. Соблюдать буржуазные законы анархист вовсе не собирался.

– Всё же появление груза золота в руках казаков придётся как-то объяснять, – нахмурился Беляев.

– Иван Тимофеевич, трюм броненосца забит слитками золота из царской казны, – плутовато улыбнувшись, напомнил генералу о ложной легенде Ронин.

– Ах, как же я мог забыть о казне Врангеля? – всплеснув руками, подыграл прохиндею Беляев.

– Скоро и «Морского казака» аргентинцам сторгуем за десятки миллионов песо, – потёр ладоши предприимчивый казак. – Андрюха с Сёмой Вездельгустером вчера очень хитроумную схему продажи броненосца замутили. А завтра вместе с добытыми документами передадим своё предложение аргентинскому послу, пусть просит одобрения в столице.

– И вы, батюшка, уверены, что посол будет в восторге от вашей щедрости? – скептически поморщил нос Беляев. – Позвольте узнать суть аферы?

– Всё будет чинно и благородно, – сложил ладони в молитвенном жесте благообразный, честнейший православный инок, однако перекреститься не рискнул. – Все стороны останутся довольны. Барон Врангель получит продовольствие на сумму, равную половине стоимости корабля. Аргентинцы –

мощнейший в этом регионе броненосец, и почти задаром.

– Даром? – прищулив глаз, заподозрил явный подвох генерал. – А где в сделке, батюшка Алексей, выгода вашей жуликоватой компашки?

– Мы впендюрим аргентинцам броненосец за две трети от оценочной стоимости, – мило улыбнувшись и разведя ладонями, признался махинатор. – Разница в цене пойдёт в казачью казну.

– Шутите? – удивлённо поднял брови Беляев.

– Так ведь не за настоящие деньги продадим – за аргентинские песо, – брезгливо скорчил недовольную рожу казак. – Да и то оплата в рассрочку на три года.

– Всё равно сумма для бюджета неподъёмная, – категорично замотал головой генерал.

– Справятся за месяц, запустят в казначействе печатный станок на полную мощность, – беспечно отмахнулся аферист.

– Вал необеспеченных товаром денег всколыхнёт инфляцию, – озвучил азы финансового дела Беляев. – Ведь плавающая железяка с пушками новых материальных ценностей не произведёт.

– Зато аргентинские крестьяне произведут много продовольствия, – поднял указательный палец казачий экономист. – Мы в этом году скупим все излишки у фермерских хозяйств и кредитруем увеличение производства ещё на два года вперёд. Сейчас крестьяне не могут доставить свою про-

дукцию на далёкий континент. Как говорится, за морем и телушка – полушка, да рубль перевоз. У аргентинских крестьян нет мощного торгового флота, нет гарантированного рынка сбыта продукции, нет щедрого кредитора – всё это обеспечит лишь казачья республика.

– Да, рынок в голодающей Руси огромный, – тяжело вздохнув, покачал головой эмигрант. – Только вот флота у казаков-то нет, и высокую плату за доставленный товар с голодранцев не собрать. Вон, даже англичане отказались от поставок в Крым. И что-то остальные европейцы не торопятся скупать излишки продовольствия в Южной Америке и переправлять через океан.

– Вот казаки и займут пустующую экономическую нишу, – важно надув щёки, изрёк великую премудрость владыка. – Аргентинцы будут счастливы кредиту на развитие сельского хозяйства. Мы заключим многолетний контракт с фермерами на закупку продовольствия по твёрдым ценам. А если казаки не выкупят произведённый товар, то кредит будет считаться безвозмездным.

– Господин Ронин, вы так уверены в рентабельности планируемой сделки? – засомневался в выказанном слабоумии доброго батюшки генерал.

– Беспроегрышный вариант, – рассмеялся довольный хитрой идеей коммерсант. – Казаки сгребут аргентинский товар на склады и... – Алексей выдержал драматическую паузу, – и никуда не повезут.

– А по договору с Врангелем... – набрав в грудь воздуха, начал возмущаться честный генерал.

Алексей жестом ладони попросил остановиться.

– Мы отправим весь свой торговый флот с перегрузом, – прервал возражения генерала атаман и грустно усмехнулся. – Все два парохода разом, ибо барон Врангель сам не позволил взять больше транспорта из Крыма. Прошу вспомнить, что я обещал белогвардейцам организовать колонию эмигрантов и обеспечить питание из полученных от продажи броненосца денег. Я намерен сдержать данное слово, и дать даже больше обещанного, но только эмигрантам и только на берегу Южной Америки.

– Больше? – саркастически хмыкнул генерал и уличил казака в лукавстве: – Да у сладкой парочки завхозов, Андрюхи и Сёмы, матросы лишнего куса хлеба не выпросят.

– Зато те продадут им добавку недорого, – рассмеялся атаман и, подмигнув, спросил Беляева: – Сколько будет стоить ломоть кукурузной лепёшки в портовой таверне, когда на пирс с кораблей высадится стотысячный десант голодных русских?

– Я помню о ваших грандиозных планах русской эмиграции, – задумчиво произнёс Беляев, уже начиная кое о чём догадываться.

– К концу года на аргентинский берег планируется высадить сто тысяч, а потом будут ещё сотни тысяч и, надеюсь, даже миллионы эмигрантов, – наклонив корпус и облокотив-

шись о столешницу, приблизился к лицу генерала великий пастырь. – Цены на рынке взлетят до небес, а казаки-завхозы, Андрюха и Семён, будут продавать эмигрантам муку по прошлогодним, низким ценам. Три года смогут благодетельствовать, ибо крестьяне обяжутся оплачивать денежный кредит исключительно своей товарной продукцией, по зафиксированным в контракте ценам. Аргентинские песо назад казачья казна принимать не будет. Пусть хоть домашний скот под нож пускают, хоть фермы продают, и зерно у соседей покупают.

– Ох и добрый вы, батюшка Алексей, – криво усмехнувшись, покачал головой Беляев.

– Для своей братии заботливый пастырь, для врагов – безжалостный душегуб, – откинувшись на спинку стула и размашисто осенив себя крестным знамением, покаялся самозванный инок. – Однако, Иван Тимофеевич, вы хотели обсудить не наше коммерческое предложение аргентинцам, а перенос места дислокации колонии в другую страну. Я готов внимательно выслушать ваши доводы.

– Я так понимаю, господин анархист, что казакам нужна малонаселённая страна с выходом к океану. Очень желательно со слабым правительством и крошечной армией. А ещё с обширными степными угодьями для сельского хозяйства и наличием полезных ископаемых в горах, особенно железа.

– Да всего побольше, – широко развёл руки жадный до богатой земли казак.

– Что ещё сокрыто в недрах затерянной страны, то геологам пока неизвестно, – загадочно улыбнулся мудрый искуситель. – Но золотишко в предгорьях Анд, думаю, найдётся, если поискать хорошенько.

– И как же это такое золотое Эльдorado осталось бесхозным? – недоверчиво прищурил глаз Алексей. – Притом со слабым правителем и маленькой армией?

Беляев грустно вздохнул и склонился над расстеленной на столе картой, всматриваясь в очертания видимой пока только ему одному загадочной страны.

– В середине девятнадцатого века всё было у могучей державы: бескрайние земли, сильная армия, развитая промышленность – даже первая на континенте железная дорога была.

– И как же правителю столь великолепной державы удалось профукать великое наследство? – сразу догадался о главной беде государства казачкий атаман. – Видать, деятель оказался мелковат?

– Скорее чересчур велик для малонаселённой страны, – как-то откровенно оцениваяще глянул на Алексея мудрый генерал. – Возомнил себя новым Наполеоном и затеял войну сразу с тремя многолюдными государствами: Бразилией, Аргентиной и Уругваем.

– Самонадеянный идиот, – выискивая побеждённую державу на карте, осудил задаваку Алексей и обрадовался находке, ткнув пальцем в изображение страны в глубине континента. – Парагвай?

– Он самый, – кивнул Беляев, не сводя глаз с казацкого атамана. – В Парагвае до сих пор чтят погибшего в бою президента Франсиско Солано Лопеса как национального героя.

– И каковы результаты его героической деятельности? – небрежно фыркнул молодой атаман. Пристальный взгляд генерала шустрому казаку не нравился. Неужели сравнивает великого русского комбинатора с заносчивым вождём парагвайских туземцев?

– Плачевные, – грустно вздохнул историк. – Парагвайская республика потеряла половину территории, самую лучшую часть земель. В результате пятилетней кровопролитной войны погибли почти все взрослые мужчины, а последующий голод и болезни сократили оставшееся население ещё на восемьдесят процентов. Территория обезлюдела, промышленность развалилась. У соседей нет ни желания, ни возможностей возродить былое величие покорённой страны.

– Не знаю, каковы были прежние границы республики, но теперь Парагвай похож на брошенный старый ботинок, перевернутый подошвой кверху, – своеобразно оценил очертания страны на географической карте Алексей.

– Этот ботинок размером в четыреста тысяч квадратных километров, – усмехнулся сравнению Беляев.

– Но где же необходимый казакам выход к океану? Страна расположена в глубине континента, – внимательно изучая карту, возмутился атаман. – С севера нависает Боливия, правый фланг подпирает Бразилия, с запада и юга окружа-

ют земли Аргентины. Нижерасположенный Уругвай больше подходит для нашей колонии. Его границу хотя бы омывают воды Атлантики.

– Вы же, владыка, не хотите загнать казаков во влажные тропические леса? – издевательски усмехнулся картограф, защищая свой проект. – Река Парагвай, которая делит страну пополам, как бы отделяя стопу ботинка от каблука и голени, впадает в полноводную Парану. Морские суда без проблем поднимаются до порта Асунсьона, столицы Парагвая, а речные легко курсируют до Консепсьона. Асунсьон расположен у границы с Аргентиной, Консепсьон в середине страны.

– Асунсьон в месте начала шнуровки ботинка, – пояснив по-своему, пальцем указал найденный на карте пограничный город Алексей.

– В девятнадцатом веке это был центр страны, – объяснил странное расположение столицы географ. – Аргентина и Бразилия отторгли большие куски территории, оставив Парагваю никчёмные земли. И если левобережную часть страны занимают ещё более-менее сносные места, с тропическим лесом у границы с Бразилией, то правобережную – огромная жаркая равнина со степным ландшафтом у границ с Боливией и низкорослой кустарниковой растительностью ближе к реке Парагвай, а в её верховье, на севере, сплошные болота.

– Интуиция мне подсказывает, что именно эти неудобья вы и предлагаете казакам отнять у Парагвая? – не испытал особого восторга от гиблой идеи атаман.

– Даром отдадут, – отмахнулся ладонью Беляев и продолжил искушать: – Северо-западная половина страны лишь на карте обозначена как Парагвай, а вот соседняя Боливия считает Гран-Чако своими землями.

– Гран-Чако?

– Так американские индейцы называют обширную равнину к западу от реки Парагвай и к востоку от горной цепи Анд, – наклонившись, показал на карте пальцем географ. – Сухой Чако, Альта-Чако – степь с низкорослой растительностью; Нижний Чако, Бахо-Чако пронизан многочисленными мелкими притоками реки Парагвай и густо зарос кустарниками и квебрахо – очень ценными деревьями.

– И чем же интересны эти квебрахо? – впервые услышал об американском эндемике Алексей.

– Пожалуй, это главный экспортный товар Парагвая. «Квебрахо» на индейском языке означает «ломать топор». Древесина тёмно-красного цвета, очень твёрдая, тяжелее воды, богатый источник танинов – дубильных веществ, используемых в медицине и промышленности.

– И много в Гран-Чако столь ценного товара? – загорелись алчные огоньки в глазах атамана.

– Бесчисленные рощи, – усмехнулся довольный искуситель, поняв, что задел нужную струну в душе хозяйственного казака. – По-настоящему, к промышленной добыче ещё и не приступали. Дорог в дикой местности нет – сплошные заросли кустарников; самотёком по мелководным речушкам

тяжёлые стволы не сплaviшь – тонут; топором много железного дерева за сутки не добудешь. Да особо и добытчиков-то, почитай что, нет. Крестьяне в гиблые места не суются – полно хищников и ядовитых гадов, а бесстрашных индейцев в Гран-Чако даже одного десятка тысяч не наберётся. К тому же племена гуарани в основном занимаются охотой, и красное дерево квебрахо используют лишь для обмена на промышленные товары и зерно.

– Индейцы – это хорошо, – потёр ладони Алексей, настроение у вождя поднялось. – И степи, говорите, обширные есть.

– Плодородные участки земли вдоль бесчисленных речушек тоже, – расхваливал бросовый товар купец-географ.

– Тогда почему же земли ничейные? – заподозрил подвох хитрый атаман.

– Гуарани там испокон веков живут, – пожав плечами, развёл руками Беляев.

– А жадные испанцы чего же индейцев не согнали?

– Колонизаторов в прошлый век на весь Парагвай не хватило, – залиvistо рассмеялся генерал. – Обжились чуток в благодатных местах, а затем их потомки войнушку разорительную учинили – совсем обезлюдел край.

– Дикie земли Гран-Чако, значит, неблагоприятные, – прищурив глаз, допытывался до сути атаман.

– В степях летом несусветная жара и сушь, а в междуречье зимой сплошное болото, – скривившись, вынужденно при-

знался географ. – Но ведь в межсезонье-то жить можно. А если не залезать вглубь степных просторов и не соваться в край северных болот в верховьях Парагвая, то недалеко от Асунсьона, вдоль мелких речушек, можно неплохо обосноваться. Землицы там будет вдосталь на сотни тысяч колонистов.

– Сколько жителей в столице? – уже начал строить планы захвата атаман.

– Всё население Парагвая где-то около шестисот тысяч, – уклончиво признал неполноту добытых сведений генерал. – В столице, думаю, сосредоточено не больше двухсот тысяч человек. Остальные разбросаны по маленьким городкам и поселениям в междуречье Парагвая и Параны. По просторам Гран-Чако, на левом, западном берегу Парагвая бродяжничают около десятка тысяч индейцев из племён гуарани.

– Каков состав и численность войск? – задумчиво хмурясь, прикидывал шансы на успех операции вторжения Алексей.

– Всего-то три тысячи бойцов, – отмахнулся ветеран великой войны. – Крепостная артиллерия прошлого века, пулемётов нет, конница малочисленная.

– Тогда отчего же всё-таки соседи не захватили Парагвай? – докапывался до сути Алексей.

– Никто не хочет вкладываться в войну, – пожал плечами генерал. – Собственных проблем и пустынных территорий хватает. Да и вояки парагвайцы злые: в прошлую войну дра-

лись до последнего солдата, даже после разгрома армии ещё долго партизанили. – Беляев искоса глянул на лихого атамана и намекнул: – И надо сказать, в девятнадцатом веке у них сильный лидер нации был, а теперь президенты-неудачники каждый год меняются. Вчера в испаноязычной газете прочитал, на днях очередного президента избрали.

– И как бульварная пресса характеризует новичка? – игнорировал косые взгляды генерала идейный анархист.

– Мануэля Гондру Перейру уже во второй раз избирают, – пожал плечами Беляев. – Несколько лет назад он уже занимал пост президента – долго не продержался. Человек академически образованный, прогрессивных взглядов, пролетариат активно голосует за него. Буржуи не любят, издеваются над простаком, который с работягами раскланивается и пешком на службу ходит. Такой интеллигент долго в чиновничьем гадюшнике не выживет – затравят. Предшественника тоже досрочно сожрали. Так что можно готовиться к скорым перевыборам. Гражданство эмигранты получают без проблем, а паства у вас, батюшка Алексей, будет прирастать стремительно.

– Нет уж, не дадим порядочного человека в обиду, – заочно проникся симпатией к новому президенту Парагвая Алексей. Намёки генерала на захват политической власти анархист понял, но впрягаться в чиновничий хомут не желал. – Поможем навести порядок в стране, а основные усилия сосредоточим на развитии казацкой колонии.

– Разумный подход, – усмехнулся генерал, очень довольный рассудительностью вождя анархистов. – Не время казакам в боевой поход сразу на всех врагов идти, будем прирастать землицей по чуть-чуть. Думаю, сперва надо попросить сдать русским эмигрантам в аренду уголья вдоль правых притоков Парагвая, сроком... эдак лет на двадцать пять. Территория пустая, дорого с казаков не запросят.

– Вы же говорили, что всё Гран-Чако даром можно взять, – обиженно надув губы, уличил искусителя в обмане Алексей.

– Даром и Боливия бы заграбастала, – рассмеялся наивности казака Беляев. – Надо выгодную сделку правительству Парагвая предложить. Деньгами казаки платить за землю не станут, а вот пограничной службой на спорной территории рассчитаться смогут. Оружие и бойцы у казаков справные, да и белогвардейские офицеры воевать умеют, не чета диким туземцам.

– Индейцев мы тоже определим в казаки, – потеряв ладони, размечтался атаман. – А с пограничными поселениями идея верная – самая служба для казаков. Через свои земли они никакого супостата не пропустят, за северо-западный фланг Парагвай может не переживать.

– И торговать колонисты смогут только через порт Асунсьона, – подняв указательный палец, привёл очередной довод мудрый генерал. – Значит, у государства появится дополнительный доход от перевалки грузов и торговли. Погра-

ничная служба и развитие бросовых территорий будут платой за аренду земель. Требовать немедленную уплату налогов с эмигрантов глупо – сбегут на более благодатные земли соседей.

– Мелочиться не станем, всё Гран-Чако казачьей землёй будет, – решительно хлопнул ладонью по карте Алексей.

– Двести тысяч квадратных километров территории горстка колонистов не освоит, – отрицательно покачал головой генерал. – Сразу столько земли нам чинуши не нарежут.

– Коли безумно много благ пообещаем, то дадут, – хитро подмигнул атаман. – Тут главное – правильно к делу подойти, с выдумкой.

– Ну, батюшка Алексей, в коварных интригах я вам не советчик, – поджав губы, решил завершить аудиенцию генерал. – Обсуждайте детали операции с полковником Кондрашовым.

– Эх, хороший он специалист, но испанского языка не знает, – посетовал на недостатки контрразведчика Алексей. – Трое морских офицеров да пехотный капитан Ширков кое-как читать умеют, а уж хорошим разговорным испанским вообще никто не владеет. Ну как с такой командой переговоры проводить?

– Переводчиком я уж послужу, – проворчав под нос, смягчился генерал, – а шпионские козни стройте без старика.

Поутру разведчики и коммерсанты развернулись во всю ширь: в подмогу Альваресу направили толковых офицеров,

оставили радиста с аппаратурой, сгрузили в порту стрелковое оружие и взрывчатку, а ювелирам дали на реализацию в Рио-де-Жанейро часть бриллиантов.

За уголь русские моряки нагло расплатились золотой английской монетой «Принца» и теперь ожидали новых пако-стей от ограбленных британцев. Переход к берегам Аргенти-ны прошёл без происшествий, но в столице расслабляться не стоило. Однако в порту Буэнос-Айреса, вопреки ожиданиям, русские эмигранты надолго не задержались – лишь на вре-мя передачи президенту и правительству заманчивого пред-ложения о продаже броненосца с оплатой его в рассрочку и обязательств казаков по кредитованию местных крестьян-ских хозяйств.

Ещё Алексей договорился с портовой администрацией об очистке прибрежной акватории от затонувших судов. Рус-ские водолазы обещали провести все работы за счёт доходов от последующей утилизации металлических корпусов кораб-лей. Деревянными судами эмигранты не заинтересовались, а поднимать затопленные железяки других охотников не на-шлось. Мало того, что специалистов таких здесь не было, так и мороки с распиливанием ржавых корпусов потом не обе-рёшься. В порту откровенно смеялись над затеей глупых рус-ских водолазов – убыточный бизнес затеяли.

Аргентинцы даже не могли представить, что Сын Веду-мы успеет за одно погружение лично обшарить с помощью колдовской силы остовы затонувших деревянных кораблей

и вытянуть из судовых касс все ценности — драгметаллы не ржавеют. Так что средств для организации подъёма железных утопленников морскому шаману вырывать из лап прижимистого казначея Андрюхи не пришлось. Правда, добытые деньжата еле окупали затраты, и вложения совсем не сулили прибыли, но у Алексея имелся очень оригинальный план использования цельных металлических корпусов. Только для осуществления гениальной идеи требовался захват в собственность обширной территории, но это дельце казак уже решил провернуть в нищем Парагвае.

Утром третьего дня аргентинские власти с удивлением не обнаружили русского каравана в порту Буэнос-Айреса. Лишь маленький тральщик с водолазной командой на борту одиноко стоял у покинутого русскими пирса. Рыбаки рассказывали, что видели, как два парохода в сопровождении огромного броненосца ушли в сторону Уругвая. Чуть позже дошла информация: грозный военный корабль заметили уже в реке Парана.

Правительство Аргентины забеспокоилось: как бы выгодный контракт не уплыл в соседнюю страну. В Парагвае тоже имелся печатный станок, и собственные песо соседи могли печатать бесконтрольно. Однако английский посол уверял, что казаки блефуют и не смогут продать броненосец Парагваю, у которого и выход-то к океану только по рекам. Но чутьё подсказывало опытным клеркам, что странный падре Алексей задумал какую-то хитрую комбинацию. Всё же

с принятием заманчивого предложения русских пока решили повременить, хотя руки у министра финансов прямо-таки чесались поставить подпись под заготовленным документом.

Капитан русского тральщика объяснил уход конвоя на север очень своеобразно: «Жарко и душно тут на юге, казаки прохлады возжелали. Да и дорого стоять в порту Буэнос-Айреса, один разор команде и судам».

Заявление было столь же дерзким, сколь и абсурдным. Выше, ближе к тропическим широтам, климат куда как жарче. А намёк на душную атмосферу относился к проискам английского лобби в правительстве, которое всячески препятствовало и покупке броненосца, и выдаче земли под русскую колонию в Аргентине. Кстати, в столице Уругвая, Монтевидео, британские послы тоже заранее активно гадили русским эмигрантам. Однако допустить мысль, что сумасшедшие казаки попрутся на кораблях прямо вглубь континента – на такой дебилизм у британских дипломатов фантазии не хватило. Кому придурки собрались продавать там броненосец?! И где, скажите на милость, вознамерились разбить лагерь эмигрантов? В те гиблые места ни один чужестранец не суётся. Даже толковых карт местности нет.

Гран-Чако вообще сплошное белое пятно, которое географы лишь для приличия в зелёный цвет на бумаге окрасили. Ни дорог, ни изученных водных путей нет. Индейцы племён гуарани считают себя независимым народом и только делают вид, будто они парагвайцы. Лишь торговля с Асунсьо-

ном и связывает диких аборигенов с метрополией. Попытки заслать промысловиков красного дерева в глубь индейских территорий заканчивались всегда печально: суровая природа и жестокие дикари быстро выгоняли чужаков прочь.

Караван судов гуськом пробирался вверх по полноводной Паране, вот уже и в правый приток вошли. Река Парагвай была значительно уже и мельче, но лоцман заверил, что до самого Асунсьона глубина приличная – морские суда поднимаются без проблем. В зимний паводок даже океанскому броненосцу нечего опасаться мелей.

С капитанского мостика наслаждались проплывающим пейзажем речных берегов Алексей и полковник Кондрашов.

– Странно, вроде опять к экватору повернули, а в верховье реки холоднее, чем было в Буэнос-Айресе, – зябко поёжившись, накинул китель на плечи контрразведчик.

– Август, тут конец зимы, однако, – рассмеялся бывалый казак-путешественник. – В глубине континента климат всегда резче, чем у морских берегов. Вон, у нас в центре Сибири тоже так-то.

– Бог и царь миловал, в суровых краях не бывал, – затаившись папиросным дымом, бросил косой взгляд на беглого каторжанина полковник.

– А я вот вас, Эдуард Петрович, в самое пекло теперь тащу. Беляев мне так чудно расхвалил ужасное Гран-Чако, что аж захотелось преобразовать адские земли в райские кущи.

– Что-то не больно жарко в вашем аду, батюшка? – пере-

дёрнул плечами полковник. – Сыро только и небо хмурое, вот-вот опять мерзкий дождик заморосит.

– Ничего, в нашем Гран-Чако сейчас посуше будет, – вглядываясь в сокрытую серой пеленой даль, мечтательно вздохнул покоритель новых земель и, обернувшись, ободряюще подмигнул русскому эмигранту: – Иван Тимофеевич говорит, что зимы на севере равнины суровые. В некоторые редкие годы температура опускается даже до минус... ноль.

– Сурово! – заливисто рассмеялся уроженец южной русской губернии. – Эдакий морозяка у нас и в конце весны иногда случается.

– А здесь всю зиму дождь льёт, равнина в болото превращается – ни пройти ни проехать, – продолжал «расхваливать» землю обетованную казацкий пастырь. – А летом другая напасть – сушь и жара под сорок градусов.

– Да-а уж, полгода не сезон, – отбросив погасший окурок, поморщился Кондрашов. – Есть хоть что-то хорошее в бросовых землях?

– Они обширны, и это не пустыня, – рассмеялся Алексей. – А ещё земля та нехожена.

– Думаешь, золотишко можно найти? – прищурил глаз Кондрашов.

– Не найдём, так сами подбросим, – отвечал загадками казак. – Ты лучше, Эдуард Петрович, скажи: готова наша фотолаборатория переснять секретные документы из вражеского архива?

– Много? – потёр ладони контрразведчик, почуяв поживу.

– Наверное, наберётся объёмом с мешок, – пожал плечами добытчик.

– А почему просто не выкрасть оригиналы?

– Не хочу лишних проблем с местной полицией, да и в оперативном плане лучше будет работать, когда враг не догадывается о краже секретов.

– Агент, вы делаете определённые успехи в шпионском ремесле, – похлопал талантливого ученика по плечу мастер тайных дел. – Когда раздобудете материал?

– Сегодня возьму почитать на всю ночь.

– На каком языке текст? – тяжело вздохнул полковник, жалея о слабой подготовке офицеров-фронтовиков.

– Думаю, половина на английском, другая на испанском, – подтвердил опасения главы контрразведки Алексей.

– Значит, опять британское посольство трясти будем? – усмехнувшись, не стал возражать контрразведчик.

– Казакам некогда самим в местную политику вникать, – вздохнув, развёл руками атаман. – Воспользуемся наработками противника.

– Алексей, сколько даёшь времени на разбор и обработку материалов?

– Политический расклад по персонам мне нужен уже к обеду, – поторопил спецов атаман.

– Краткий анализ сделаем, господин Ронин, – щёлкнув каблуками, козырнул ладонью полковник.

– Вольно, ваше благородие, выполнять приказ! – козырнув в ответ, поддержал шутку казачий предводитель.

Алексею было отрадно, что старшие офицеры не оспаривают его командование, хотя каждый из них и по возрасту старше. Соратники чувствовали в молодом казаке сильного лидера, да и колдовскими деяниями Сын Ведьмы уже не раз подтверждал право верховной власти. Экспедиция в Южную Америку его затея. Народ верил в божий промысел, а чудотворец явно баловень судьбы. В эпоху лихолетья людям хотелось встать за надёжную спину прозорливого вождя.

Кондрашов ушёл готовить фотолабораторию, даже не спросив у казацкого шамана, как вражеский архив окажется ночью на борту корабля. Гидроплана под рукой у Алексея не было, аэростат надёжно запакован в трюме.

– Да ладно, контрик надёжный мужик, не выдаст, – горестно вздохнув и махнув рукой, рискнул чуток засветиться левитирующий шаман. – А вообще, надо бы испанского авиаинженера поторопить с изготовлением опытного образца автожира. Перспективная разработка. Особенно в плане прикрытия воздушных рейдов.

К ночи свинцовые тучи нависли над рекой, опять заморосил дождь. Вахтенному матросу померещилось, будто огромная птица бесшумно скрылась в серой пелене. Странная птица, словно чёрная фигура привидения с развивающимися на ветру лапами плаща.

– Почудится же такая страсть? – проведя ладонью по лицу,

смахнул капли воды, видать чуток уснувший, вахтенный.
Безлунная ночь грозила быть тёмной.

Глава 4. Асунсьон

К утру дождь прекратился. Временами выглядывая из-за облаков, тропическое солнце ласкало теплом. Лучи света играли яркими бликами в лужах городской мостовой. Лёгкий ветерок гонял солнечные зайчики по стенам двухэтажных домов.

Алексей, наслаждаясь светомузыкой, сидел в плетёном кресле на открытой веранде лучшего ресторана Асунсьона и неторопливо допивал чашечку кофе. На главном проспекте столицы уже появились спешащие на службу мелкие чиновники. Но любезный управляющий ресторана заверил, что уважаемые люди появятся в правительственном квартале чуть попозже. Министры прикатят на дорогих конных экипажах, некоторые даже на заграничных новомодных авто. И лишь новый президент республики пройдёт по тротуару мимо веранды ресторана пешком.

– Синьор Ронин, вы просили показать вам президента Парагвая, – услужливо прогнув спину, склонился перед дорогим гостем управляющий ресторана. – Пожалуйста, обратите внимание на пожилого синьора с бородкой, что раскланивается с прохожими.

– Благодарю, любезный, – не глядя на номинал бумажной купюры, вытащил деньги русский синьор и позолотил протянутую руку богато разодетого халдея. – Надеюсь на ваш от-

менный вкус, милейший, и на пунктуальность: бочонок лучшего вина мне нужен сегодня к ужину. Закуску на ваш выбор, что-нибудь изысканное.

– Сеньор, вы не сказали, на сколько персон планируется банкет?

– Узнайте, сколько министров в правительстве, и удвойте число, – спрятав пухлое портмоне во внутренний карман шикарного чёрного костюма, небрежно отмахнулся иностранец.

– Не сомневайтесь, сеньор, всё будет доставлено на борт «Морского казака». Только у какого причала встанет ваш пароход?

– Боюсь, речной порт слишком мал для флагмана моей флотилии, – надев чёрную шляпу, рассмеялся Алексей. – К причалу он приставать не станет, но вы этот кораблик с другими не спутаете. Просемафорьте белым полотенцем с берега, капитан пришлёт за товаром лодку.

– Как будет угодно сеньору, – не поленился ещё раз поклониться управляющий, а заодно поближе рассмотреть тяжёлую золотую цепяру с массивным крестом, который нагло выглядывал из-за расстёгнутых бортов пиджака. – Позвольте, я лично познакомлю вас с Мануэлем Перейрой.

– Буду весьма признателен, – встав с кресла, небрежно перекинул дождевой плащ через предплечье Алексей.

Управляющий вывел дорогого гостя на тротуар главного проспекта столицы.

Президент встретил чужестранца настороженно. Массивное золотое украшение на крепкой шее высокорослого атлета вызывающе кричало о статусе владельца.

– Уважаемый Мануэль, разрешите вам представить богато-го русского промышленника, сеньора Алексея Ронина.

– Впервые вижу русского, и уже сразу впечатлён, – протянул руку гостю столицы пожилой интеллигент. – Мануэль Гондра Перейра, президент республики Парагвай.

– Польщён знакомством, – пожал протянутую ладонь Алексей и дружелюбно улыбнулся. – Я тоже в своём роде президент, атаман Южноамериканской казачьей республики.

– К своему стыду, мало знаю о русской государственной системе, – откровенно признался парагваец. – Лишь краем уха слышал о донских казаках. Однако я в курсе о пролетарской революции и о потоке эмигрантов из рухнувшей империи.

Управляющий незаметно отстал, а два президента не спеша двинулись по тротуару.

– Только вот не припомню, чтобы в прессе упоминалось о казаках в Южной Америке.

– Я привёл первый десант колонистов. Надеюсь обосноваться в Парагвае.

– Странно, мне не докладывали о десанте, – наклонив голову, искоса глянул на русского шутника президент.

– Караван судов остановился на ночёвку ниже по течению

реки. Капитаны опасаются мелей. Думаю, к обеду прибудут в порт Асунсьона. Я вышел вперёд на мотоботе, договориться об аренде пирса, а заодно и успокоить местные власти.

– А нам есть, о чём беспокоиться? – прищулив глаз, рассматривал покачивающийся золотой крест на могучей груди чужестранца президент.

– Клятвенно заверяю, что не о чем, – размашисто перекрестился Алексей. – Русские идут с миром. Сеньор Мануэль, попрошу вас донести эту благую весть до военного министра.

– Всё настолько страшно? – усмехнулся президент, взглядом оценивая пудовые кулаки казака.

– Я бы сказал – впечатляюще, – озадачил ответом странный русский.

– А вы интересный молодой человек, – с прищуром посмотрел в лицо казака Перейра.

– Мои спутники тоже вас не разочаруют. Прошу сегодня отужинать в кают-компании русского флагмана. Приглашаю весь кабинет министров. Разговор может оказаться очень занимательным для обеих сторон.

– Весьма заинтригован и попробую уговорить господ-министров отвлечься от растаскивания государственного бюджета, – кисло скривился президент, так и не сумевший протащить своих людей через препоны буржуазного парламента.

– Ну тогда я жду казнокрадов в полном составе, – рассмеялся дерзкий русский богач. – От дармового угощения такая

публика не отказывается.

– Может, мне и остальную братию чинуш рангом помельче с собой привести? А то городские клерки оголодали на казённом довольствии.

– Нет, обсуждать будем дела государственного масштаба.

– Так почему бы тогда не поговорить в резиденции правительства?

– Много длинных ушей, а дела весьма секретные.

– Я взяток не беру, – строго глянул казаку в глаза честный интеллигент.

– Ну тогда я вам и предлагать не буду, – разведя пустыми ладонями, подмигнул наглый коммерсант. – Зато министрам доход подниму. Глядишь, и они делового президента больше уважать станут, да меньше пакостить. А вы вместе с казаками начнёте великий Парагвай возрождать.

– Смелое заявление, – криво усмехнувшись, мотнул головой озадаченный президент.

– Программное, – серьёзно глянул в глаза Перейры Алексей и протянул руку для прощания.

– Да-а, интересный вы человек, – задумчиво глядя на сумасшедшего чужестранца, пожал ладонь парагваец. – Я постараюсь организовать вашу встречу с министрами.

– В неформальной обстановке и без лишних ушей, – разорвав рукопожатие, поднял указательный палец казачий атаман и уже вдогонку напомнил: – Пожалуйста, не забудьте предупредить военного министра.

– Прямо с этого и начну утреннее совещание, – повернув голову, рассмеялся Перейра.

Как позже выяснилось, никто из министров не слышал о сумасшедшем русском богаче и казацкой флотилии. Однако Перейре слабо верилось в глупый розыгрыш, уж очень уверенно держался иностранец. Его внушительную статную фигуру, если алебастром обмазать и корону на голову водрузить, можно сразу на постамент ставить памятником. Вообще, странный какой-то тип: элегантный костюм стесняет движения грациозной походки хищника, явно неуместная золотая цепь с крестом отвлекает внимание от колючего взгляда наёмного убийцы, а между тем озорная улыбка на заросшем чёрной бородой лице мгновенно превращает опасного незнакомца в добродушного юношу. Сразу и не определишь возраст и национальность чужестранца, разве что испанская речь у него с сильным португальским акцентом.

Чтобы не выглядеть обманутым простаком, Перейра не решился пригласить министров на званый ужин. Президент лишь назначил внеплановое совещание в полдень, и каждый час выходил на балкон дворца, с нетерпением поглядывая на реку. Немного посомневавшись, он вызвал военного министра и попросил предупредить гарнизон столицы о прибытии в порт Асунсьона каравана русских судов.

– Уважаемый, Гильермо Ривас, казаки будут вооружены, и возможно, не только стрелковым оружием, – удивил министра президент.

– Русские казаки в Парагвае?! – громко рассмеялся пожилой офицер в генеральском мундире и с пренебрежением глянул на спятившего интеллигента. – Военная разведка не докладывала мне о готовящемся вторжении армады варваров.

– Плохо работаете, генерал, – стиснув зубы, отвернулся Перейра. – Пошлите аэроплан или скоростной речной катер на разведку.

– Старый катер на вечном ремонте, а на аэропланы ваши предшественники денег не выделяли, – с обидой на скупых чинуш, картинно развёл руками суровый служака.

– Почему молчат пограничники? – скрестив руки на груди, продолжал пытаться Перейра.

– На радиотелеграф средств тоже нет, а пароход по раскисшим зимним дорогам на коне не обгонишь.

– Парагвай совсем беззащитен? – нервно побарабанил пальцами по предплечью глава республики.

– Армия любого соседнего государства раздавит нищий Парагвай как пустой орех, – не собираясь смягчать выражения, резко хлопнул кулаком по ладони старый офицер. – И предупреждение о скором вторжении не поможет. За сутки армию не создашь!

– А если у вас под рукой будет постоянно готовое к мобилизации войско? – напряжённо всматриваясь в туманную дымку над рекой, без излишних эмоций спросил президент.

– И откуда мне взять столь лихих парней? – пожал плеча-

ми, недоумевал о причине бесполезной дискуссии генерал.

– Из Русской империи, – не менял спокойного тона Перейра.

– Слышал, будто бы такой уж нет, – саркастически усмехнулся министр.

– Империя рухнула, и казаки разбежались, – обернулся к офицеру президент. – Сегодня передовой отряд обещает посетить Парагвай, ищет по свету новое пристанище.

– И возможно, даже с пушками? – вспомнил намёк Перейры генерал и, почесав затылок, решительно взмахнул рукой. – Надо брать! Парагваю позарез собственные казаки нужны. Говорят, лихие вояки, и вооружение личное имеют. Да и для тощей казны не обременительно выйдет – свободной землицы у нас с лихвой на всех хватит. Ты, сеньор Перейра, только освободи казаков от налогов.

– Похоже, эти русские побогаче нас будут, – поморщившись, вспомнил массивную золотую цепь на шее казачьего атамана президент.

– Сеньор, не спугни удачу, – погрозил избалованному интеллигенту пальцем ветеран. – Казаки – это тебе не наёмники, мужики за свою землю будут драться до смерти.

– Родину-то они покинули, – криво усмехнувшись, укорил эмигрантов политик.

– В бульварных газетах писали: большевики-безбожники отняли у них и землю, и волю, – нахмурившись, парировал начитанный министр. – Казаки и за царя долго бы дрались,

да тот сам от державы отрёкся. Значит, не казаки родину предали, а общество отняло у них землю, волю и веру – корней лишило. Вот и погнал их горячий ветер по миру, как сухой репейник. Не упускай счастливого шанса, сеньор Перейра, заманивай казаков в Парагвай. Пустых территорий и у соседей вдосталь, но, видать, бюрократы свободы для казаков пожалели. А ты, президент, не жадничай, дай волю казакам, от переселенцев большая польза государству выйдет. Нечем больше нам эмигрантов привлекать, да и лично тебе на будущих выборах сильная опора не помешает – казаки за центральную власть всегда крепко стояли. Уж новую буржуазную революцию в стране точно не позволят устроить.

– Ради укрепления армии ты, Гильермо, готов поставить под ружьё даже русских чертей, – погрозив пальцем, беззлобно укорил генерала Перейра. Пассаж про будущую избирательную кампанию пришёлся азартному политику по душе. Обласканные изгои-эмигранты уж точно проголосуют за щедрого благодетеля.

В полдень, как и предсказал прозорливый президент, из-за изгиба реки показалась русская флотилия. Кабинет министров встречал её появление, собравшись на балконе президентского дворца. Мудрый президент Перейра и храбрый генерал Ривас предусмотрительно запаслись мощными биноклями, остальные министры лишь шурили глазки, прикрываясь от солнечного света козырьком из ладоней.

Гарнизон форта высыпал на бастионы и, открыв рты, бес-

печно взирал на неумолимо надвигающуюся железную громадину. Но солдаты даже не расчехляли старые пушечки и сигнал тревоги не трубили. Заметив невозмутимое спокойствие военного гарнизона, не стали паниковать и в порту Асунсьона. Волна заразной флегматичности кругами разошлась по улицам столицы. Высыпавший из домов взбудораженный народ успокоился и стал ждать прибытия каравана морских пароходов к причалам.

Пассажирский пароход и грузовое судно грациозно заняли места, освобождённые неведомым доброжелателем в порту Асунсьона. Громадный броненосец бросил якорь в фарватере Парагвая. Страшных размеров пушечные стволы остались смотреть в верховья реки. Даже гражданским жителям столицы было понятно, что обстрелом из орудий главного калибра броненосец может сровнять город с землёй. Мощь пушек железного монстра ужасала.

– А ведь наши допотопные гаубицы не смогут пробить верхний стальной пояс русского броненосца, – отстранив окуляры бинокля от глаз, тяжело вздохнул военный министр и шёпотом спросил у президента: – Казаки точно не собираются захватывать столицу?

– Русские пришли с миром! – громко, для всей публики, объяснил своё спокойствие мудрый Перейра. – Атаман казачьего войска, сеньор Ронин, пригласил сегодня весь кабинет министров республики на званный ужин в кают-компанию флагмана. Только просьба: секретарей и жён с собой не та-

щить. Каюты корабля – не дворцовые палаты, много гостей не вместят.

– А если это такой коварный замысел русских? – поёжился толстенький министр финансов. – Заманят всё руководство Парагвая на корабль и в плен возьмут.

– Проще было бы прямо сейчас дать залп из орудий броненосца по балкону с важными дураками, – зло подшутил над трусишками генерал Ривас. – От дворца только дымящаяся яма и осталась бы. А к вечеру после хорошенького обстрела и весь Асунсьон в груду кирпичей превратился бы. По вашей милости, повелитель финансов, вооружённым силам республики нечего противопоставить железному монстру. Так что вечером дружно пойдём к северным варварам, сдаваться на милость.

– Можно ещё ведь и отступить, – втянув голову в плечи, проблеял трусишка.

– Лучше попробуй откупиться, скупердяй, – грубо расхохотался солдафон.

– Казна пуста, – уставив в пол пороссячьи глазки, развёл пухлыми ручками толстячок.

– Ага, ты бы, Паскуаль, свои карманы вывернул, – зло ухмыльнувшись, не поверил жалобам пройдохи генерал.

– Довольно пререканий! – утомил подчинённых президент. – Сегодня, в шесть вечера, всем быть в парадных мундирах на пирсе. И вести себя так, будто мы одолжение казакам делаем, а не в плен сдаваться идём. Уверен, русские са-

ми готовы сделать нам заманчивое предложение.

– Хотел бы я знать, откуда такая уверенность? – напоследок бросив косые взгляды на Перейру и Риваса, пробурчал себе под нос министр внутренних дел. Ранее никто что-то не замечал особой близости между прогрессивным политиком и военным ретроградом, а теперь будто спелись голубчики.

В это самое время Алексей поднимался на борт «Морского казака».

– Что-то маловата столица Парагвая, – встретил атамана брюзжанием Андрюха. – Любой русский губернский центр будет поболе этого Асунсьона – тут жителей и двухсот тысяч не наскрести. Какое-то захолустье Южной Америки.

– Настоящее захолустье, Андрюха, ждёт нас впереди, – похлопав по плечу, обнадёжил пессимиста атаман. – Асунсьон муравейником покажется.

– Значит, надо знатно погулять напоследок в столице, – забегали по ярким вывескам портовых кабаков глазки проныры.

– Гулянка намечена на вечер в кают-компании «Морского казака». Так что, куркуль, доставай русские деликатесы из своих запасов, местную знать потчевать. Вино и закуску подвезут из столичного ресторана.

– Гости хоть важные будут? А то я не осётр, чёрную икру зря метать, – скривил кислую рожу прижимистый завхоз.

– Президент республики и весь кабинет министров, – порадовал составом персон Алексей.

– Когда это ты, агент, успел такими связями обзавестись? – подошёл к друзьям Кондрашов.

– Господин полковник, ваши спецы уже подготовили справку о политических деятелях Парагвая? – обернулся к подкрававшемуся контрразведчику атаман.

– Английский посол постарался за нас, – улыбнулся Кондрашов. – Мои офицеры лишь перевели текст документов на русский язык.

– Будьте любезны приказать принести бумаги в мою каюту, – торопил события Алексей.

– Атаман, может, пообедаешь сперва, да поспишь часок? – проявил искреннюю заботу Андрей.

– Спасибо, я успел ночью поспать, пока офицеры документы фоткали, – отмахнулся Алексей. – А кормят и в местных ресторанах сытно.

– Ну и скороход же ты, казацкий ведьмак, – с ехидной усмешкой свесил голову за фальшборт корабля Кондрашов. – А ступу с метлой куда припарковал?

– Ох, отстали вы от прогресса, Эдуард Петрович, – похлопал полковника по погону казацкий шаман. – Современные маги давно уже гоняют по небу на коврах-самолётах.

– Ах да, припоминаю: испанские фантазёры мне что-то такое рассказывали про загадочные автожиры, – хлопнул себя по лбу «забывчивый» контрразведчик. – Но не будем обсуждать секреты на публике. Лучше, сеньор Ронин, посвятите в планы на вечер. Случайно услышал – намечается зва-

ный ужин.

– Эдуард Петрович, позвольте мне на несколько часов уделить внимание изучению досье персон из кабинета министров, а затем подходите, составим план операции по их вербовке.

– Всех и сразу? – поразился дерзости вождя анархистов полковник.

– Всех, – махнул рукой атаман. – Только мне одному не сдюжить, понадобится помощь друзей. Надо прикрепить к каждой парагвайской персоне толкового агитатора, согласно специализации.

– Агитаторов у нас полно – с переводчиками беда, – тяжело вздохнул начальник контрразведки и начал загибать пальцы: – Три морских офицера, пехотинец Ширков, генерал-майор Беляев, парочка испанских инженеров и вы, господин Ронин.

– Я тоже могу чуток общаться по-испански, – важно выпятил грудь Андрюха. – Поднаторел в Макао, у барных стоек в портовых кабаках испанские мореходы тоже швартовались.

– Да-а, твой морской жаргон только на дипломатических встречах использовать, – рассмеявшись, отвесил лёгкий подзатыльник дружку Алексей.

– После двух добрых бокалов вина дикция даже у аристократов портится, и лексика опускается до уровня портовой таверны, – успокаивающе показал ладони завсегдатай значных мест. – Мы же с парагвайскими аборигенами будем не

трактаты чернилами писать, а по душам за жизнь разговаривать.

– Ладно, полиглот, – хлопнул по его вытянутой ладони Алексей. – Только Сёму в напарники возьми, он тебе не позволит лишнего вылакать и поможет вести умные речи с министром финансов. Остальные персоны распределим между агитаторами позже.

Алексей ушёл в каюту и два часа внимательно изучал фотокопию английского досье на каждого министра. Затем ещё час обсуждал с Кондрашовым тему переговоров с парагвайцами. За оставшиеся часы казаки собрали большой совет, разобрали противников, сформулировали боевые задачи и разбились на пары: агитатор и переводчик в каждой. Алексей взялся осуществлять общее управление вербовкой.

Правда, министров оказалось больше, чем знатоков испанского языка у казаков, поэтому решили индивидуально обрабатывать только самых значимых парагвайских персон.

Вечером в кают-компании «Морского казака» состоялась знаменательная встреча: по одну сторону узкого длинного стола расселись министры Парагвая, напротив – элита казацкой республики. Вступительную речь толкнул господин Ронин, ответную любезность отвесил сеньор Перейра, а затем дружно приступили к дегустации напитков и деликатесов. Банкет носил неформальный характер, никаких протоколов встречи не велось, но вопросы обсуждались воистину государственной значимости.

По-настоящему бурная дискуссия началась после программного заявления Ронина о желании заселения русскими всей обширной равнины Гран-Чако. Министрам было вовсе не жаль расставаться с бросовыми землями, однако хотелось поймать выгоду от сделки. Обещание казаков превратить гиблые места в процветающий край всерьёз не воспринималось. Главная причина виделась в обретении эмигрантами полной свободы. Казаки желали создать самоуправляемую колонию. Ведь все понимали, что парагвайское правительство не сможет из Асунсьона управлять поселениями, разбросанными по бескрайним просторам Гран-Чако, точно так же, как сейчас оно совершенно не контролировало индейские племена гуарани, которые лишь формально признавали государственную власть.

– Честно сказать, сеньор Ронин, мне всё равно, как будут выживать русские колонисты в пустом краю Гран-Чако, – отпив из бокала глоток вина, наклонился к казачьему атаману президент Парагвая. – Лучше проясните, что с этой сделки поймееет государственный бюджет. Ведь вы рассчитываете взять территорию в аренду на двадцать пять лет с возможностью продления договора.

– А сейчас что вы имеете с Гран-Чако? – приступил к торгу Ронин.

– Почти ничего, – развёл руками Перейра. – Племена гуарани налогов не платят, да и брать с индейцев нечего. Однако они доставляют к реке стволы красного дерева и прода-

ют квебрахо перекупщикам почти за бесценок. А вот с торгашей казна уже дерёт свой процент с дохода от продажи. Квебрахо самый ходовой экспортный товар.

– Казаки обязуются увеличить добычу стволов квебрахо в десять раз и весь товар напрямую продавать казённому предприятию, – поднял палец Алексей и со значением добавил: – Двадцать пять лет, и по нынешним ценам.

– Заманчивое предложение, – улыбнулся Перейра. – Одно это увеличит поступление в бюджет от квебрахо эдак... раз в двадцать. Но удастся ли казакам такой трюк?

– Индейцев около десяти тысяч, а казаков будут сотни тысяч, – начал загибать пальцы атаман. – Русские будут пилить железные стволы электропилами и доставлять автотранспортом к причалам на малых реках. Затем сплавливать на плоскодонных моторных лодках к реке Парагвай, а уже оттуда на паровых баржах везти до Асунсьона.

– Но надо ещё как-то договориться с гуарани и торговцами красного дерева.

– Торговцев казаки пинками прогонят, а индейцев задобрыят промтоварами, – отмахнулся от мелочей лесопромышленник. – Ведь жадные купчишки сейчас аборигенов просто грабят.

– Да, у русских железная сила убеждения, – со значением обведя взглядом стальные листы стен каюты броненосца, усмехнулся доводам атамана президент.

– И ещё русской колонии потребуется масштабная пере-

броска товаров через порт Асунсьона, – добавил весомые аргументы Алексей. – Как для потребления в самих колониях, так и для экспорта за рубеж. А увеличение товарооборота приведёт к существенному пополнению казны Парагвая. Мимо Асунсьона не проскользнуть, и платить пошлины на экспорт и импорт всё равно придётся. Да и сам город вырастет вдвое: нужны новые гостиницы, магазины, склады, расширение порта. Большинство товаров для русской колонии можно производить в Парагвае, а это повлечёт строительство крупных предприятий.

– Даже несмотря на то, что с эмигрантов в первые годы взять будет особо нечего, сопутствующие поступления в бюджет вырастут многократно, – потёр ладони президент и многозначительно глянул на золотую цепь сеньора Ронина. – Многие беженцы весьма состоятельные деловые люди.

– Создайте выгодные условия, и капиталы устремятся в страну, – погладил золотой крест пальцами богатенький эмигрант и продолжил соблазнять президента: – Откроются новые заводы, исчезнет безработица, повысится заработная плата рабочих, а ведь это ваш основной избиратель. Впрочем, буржуазия тоже будет в восторге от вашей деятельности на посту главы республики.

– Для начала попробуйте убедить министров моего кабинета, – саркастически усмехнулся Перейра и, наклонившись совсем близко к собеседнику, прошептал: – Лично мне пока не удаётся подружиться со сворой казнокрадов.

– Просто, сеньор президент, вы радуете о благе народа, а чиновники пекутся о собственной выгоде, – тоже шёпотом объяснил Алексей и, уже в полный голос, предложил: – Вечерок сегодня выдался ясным. Господа, предлагаю продолжить банкет на палубе корабля! Матросы поднесут вино и закуску.

Все с удовольствием покинули душную каюту и разошлись группками по бортам броненосца. Разбившись на кружки по интересам, казаки и министры продолжили горячую дискуссию. Перейра подводил Алексея к отдельным министрам и знакомил поближе.

– Разрешите представить военного министра, генерала Гильермо Риваса.

– Я смотрю, профессионалы уже нашли общий язык, – заметил довольные физиономии генерал-майора Беляева и полковника Вольдшмидта казачий атаман.

– Обсуждаем военные аспекты обороны северо-западных рубежей страны, – отчитался о ходе переговоров Беляев. – Казачьи гарнизоны возьмут на себя все функции пограничной службы, а военные силы Парагвайской республики сосредоточатся в фортах вдоль границы с Боливией. Эта страна претендует на земли Гран-Чако, и возможны крупномасштабные провокации.

– Ещё предлагаем организовать в Асунсьоне военную академию и несколько офицерских училищ, – вставил своё слово полковник Вольдшмидт, только Беляеву пришлось пере-

водить его речь на испанский.

– У республики нет лишних средств на такие военные реформы, – к неудовольствию парагвайского генерала решительно отверг новацию Перейра.

– Военные учебные заведения будут финансироваться казачками и комплектоваться преподавателями из русских офицеров, – щедро плеснул еля в душу генерала Риваса Алексей.

– Частные военные школы? – поднял брови Перейра.

– Для наёмной армии, – дополнив, невозмутимо кивнул казачий атаман. – И, разумеется, будет выделена бесплатная квота для офицеров Парагвая. Казачки тоже будут обучаться за наш счёт, а уж с иностранцев сдерём плату втридорога.

– Куда же готовить столько специалистов? – недоумённо пожал плечами Перейра. – В Парагвае армия маленькая.

– Вырастим, – рассмеялся Алексей и получил благодарный взгляд от генерала Риваса. – Мир без войны не живёт, заказы на военспецов посыплются со всех континентов. А наши ветераны способны многому обучить новобранцев, да и необстрелянный офицерский состав подготовить к современной войне.

– Думаете, к вам очередь выстроится? – недоверчиво прищурил глаз Перейра.

– Мы даже конкурс для отбора устроим и ещё по политическим мотивам не каждого кандидата зачислим, – кивнул Алексей.

– Надеюсь, в случае нападения врага на Парагвай, все казаки обязуются стать в ряды нашей армии? – нахмурившись, выдвинул неременное условие президент.

– Казаки будут защищать родной край, – прямо глянул в глаза Перейры Алексей.

– Коней и стрелковое вооружение приобретаете за свой счёт, – торгуясь, поднял указательный палец президент.

– Коней не обещаю, а вот автомобили, аэропланы и пушки обязательно с собой на войну прихватим, – рассмеялся атаман.

– Богатенькие русские, – с завистью глянул на золотую цепяру Алексея Перейра и, тяжело вздохнув, пообещал своему генералу: – Ривас, я постараюсь уговорить министра финансов увеличить расходы на армию. Пусть возьмёт деньги из налогов с русской колонии.

– Спасибо за понимание, Мануэль, – пожал руку уважаемого президента генерал Ривас.

– Общее дело делаем, Гильермо, – похлопал по плечу теперь уже соратника довольный Перейра.

Министра финансов нашли по шумному спору. Трое финансистов оживлённо жестикулировали и, казалось, говорили одновременно, хотя переводчик был только один и явно не из лучших. Однако коллеги как-то умудрялись понимать пройдоху и вести продуктивную дискуссию.

– Семён, Андрей, чего шумим? – подвёл Перейру к возбуждённым казакам Алексей.

– Да эта парагвайская морда надурить казаков хочет! – обвиняюще ткнул пальцем в грудь толстячка весьма недипломатичный Андрюха.

– Паскуаль Венегас, к вашим услугам, – отмахнувшись от руки невежды, кивнул Алексею низенький толстячок, очень похожий на упитанного Сеню, только кожей смуглее.

– Вы считаете, что слишком дешёво отдаёте в аренду никчёмные земли Гран-Чако? – обратился к местному финансисту Алексей.

– Дороже не продашь, – отмахнулся министр. – Но ваши люди просят ещё выдать им многомиллионный кредит, а это верный путь к инфляции.

– Так мы же кратно увеличим объём товарной продукции! – горячился Андрюха, пытаясь размахом рук показать величину прироста.

– Андрюха, ты лучше ему растолкуй моё предложение о казачьих рублях, – поднырнув под вытянутую руку дружка, вошёл в круг общения хитрый еврей Сёма.

Алексей жестом остановил спорщиков и попытался сам разъяснить суть новации:

– Уважаемый Паскуаль, у казаков имеется богатый золотой запас, но расплачиваться металлом за множество товаров и услуг очень неудобно. Мы просим выдать денежный кредит под залог драгметалла.

– Огромная масса денег, не обеспеченная товаром, вызовет инфляцию, – скрестив руки, стоял на своём финансист. –

Я не могу пойти на обесценивание парагвайского песо. Парламент сразу же потребует моей отставки.

– А если казаки выпускают собственные казначейские билеты, обеспеченные золотом, и запустят в оборот на своей территории? – хитро прищурился Алексей.

– Русские колонисты могут даже выпустить хлебные карточки и платить ими за работу, – рассмеялся министр. – И эти «ценные бумаги» будут иметь хождение на рынке Парагвая. Государство не несёт ответственность за их обеспечение и обесценивание. Только настоятельно советую не называть их деньгами.

– Тогда мы напечатаем векселя казачьего банка, каждый номиналом в один грамм золота, – выслушав перевод, пожал плечами Сёма. – Пусть все считают казачий рубль не денежной ассигнацией в привычной форме, а некой ценной бумагой, выпущенной в свободный оборот.

Алексей перевёл предложение казачьего финансового гуру на испанский. Оппоненты лишь усмехнулись и пожали плечами. В перспективу казачьего рубля парагвайцам не верилось. Ценность любой акции и долгового векселя должна подкрепляться надёжностью предприятия или банка, а общество русских эмигрантов с очень ограниченной ответственностью доверия явно не внушало.

– В таком случае и рубли Русской империи можете на рынок выбросить, – отмахнулся от провального проекта министр и съязвил: – Только рычажные весы не забывайте с со-

бой таскать – денежные купюры килограммами отвешивать.

Алексей не обиделся на наглый пассаж и озвучил деловое предложение:

– Ну, раз в Парагвае имеют хождение валюты всех стран, то бюджет республики не откажется принять оплату в английских фунтах стерлингов?

– За что собрались заплатить? – сразу развернул нос по ветру финансовый деляга.

– Да вот, решил прикупить недорогую землицу в пригороде Асунсьона, выше по реке, – потерябив пальцами золотой крест, признался русский промышленник.

– Много ли? – с вожделением уставился на золотую цепь Паскуаль.

– Площадью равной Асунсьону, – ошарашил грандиозной заявкой покупатель.

– Ну, это вам, сеньор Ронин, надо обсудить с министром строительства, он у нас распределением земли ведает.

– Обговорим, – кивнул Алексей. – Только монета у меня золотая и старинной чеканки. Надо бы о курсе обмена договориться.

– Мне бы взглянуть? – облизнул губы делец, уже прикидывая выгоду при нечестном обмене.

– Сёма, в качестве сувенира подари нашему другу английский фунт, – обратился к соратнику атаман, понимая, что у прижимистого Андрюхи такого щедрого подарка не выпросить.

Паскуаль жадно схватил дарёную денежку, повертел в руках, попробовал на зуб.

– Надо бы взвесить на аптекарских весах, – покачал на ладони золотую монету парагвайский казначей.

– Если хотите менять золото по весу, то мы переплавим монеты в слитки, – пригрозил Андрияха, с сожалением провозжая взглядом потерянное сокровище.

– Коллеги, не будем торопиться, тут есть предмет торга, – суетливо запихивая сувенир в кармашек жилетки, заюлил Паскуаль, и горячая дискуссия финансистов вспыхнула с новой силой.

Алексей и Перейра оставили спорщиков и нашли министров промышленности и строительства, которых агитировали Вито Лосано и начальник штаба Николай Францевич Эрн. Перспективы строительства нового порта, уймы складских помещений и корпусов промышленных предприятий кружили голову министрам – было где развернуться коррупционерам.

– Разве Парагвай сможет осилить производство автомобилей? – услышав, о чём разговор, засомневался в отсталой промышленности президент.

– Казаки наладят выпуск пароэлектромобилей, – обернулся к гостю испанский инженер. – Проблем с производством паровых двигателей не возникнет, ведь в Парагвае их делают ещё с середины прошлого века. Электрические же агрегаты не требуют сложной металлообработки. Местные стале-

литейные заводы изготовят корпуса, недостатка в меди южноамериканский регион тоже не испытывает. Придётся лишькратно нарастить выпуск медной проволоки, но тут казаки помогут с закупкой дополнительного оборудования. А с созданием механической части и сборкой корпусов вообще никаких проблем нет.

– На каком топливе только будет ездить ваш мобиль? – пожал плечами Перейра.

– На дровах, – удивил изобретатель. – Проблему вижу лишь в слабой химической промышленности Парагвая. Потребуется производство множества аккумуляторных батарей. Особенно мощные нужны будут на флоте.

– Ещё и электрический флот? – совсем растерялся от шквала новаций президент.

– По всем рекам пустим моторные лодки, а морские суда оснастим дополнительными электродвигателями, – включился в обсуждение подошедший к товарищам второй испанский инженер Хуан де ла Сиерва, который вместе с капитаном броненосца агитировал морского министра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.